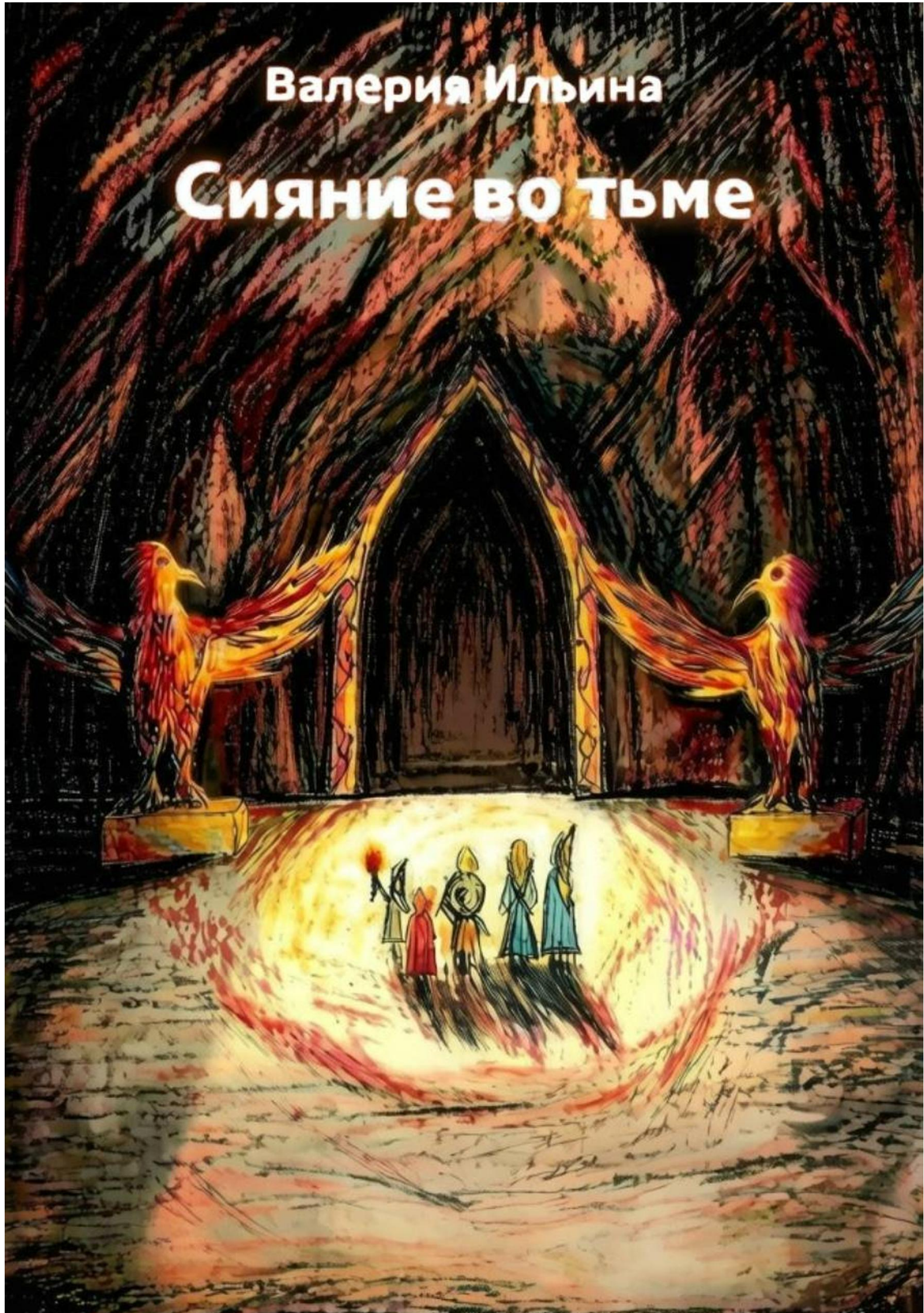

Валерия Ильина

Сияние во тьме

Валерия Ильина

Сияние во тьме

«Автор»

2026

Ильина В.

Сияние во тьме / В. Ильина — «Автор», 2026

Приключенческая повесть в жанре фэнтези. Юная лучница Элевен совсем неожиданно для себя ввязалась в приключение. Она нашла магическую скрижаль, показывающую картины из прошлого. Что они означают и означают ли вообще? Где искать ответы? Лежит ли разгадка под носом или кроется за горизонтом? Книга — победитель всероссийского литературно-художественного конкурса (с международным участием) «Время писать книги — 2025».

© Ильина В., 2026

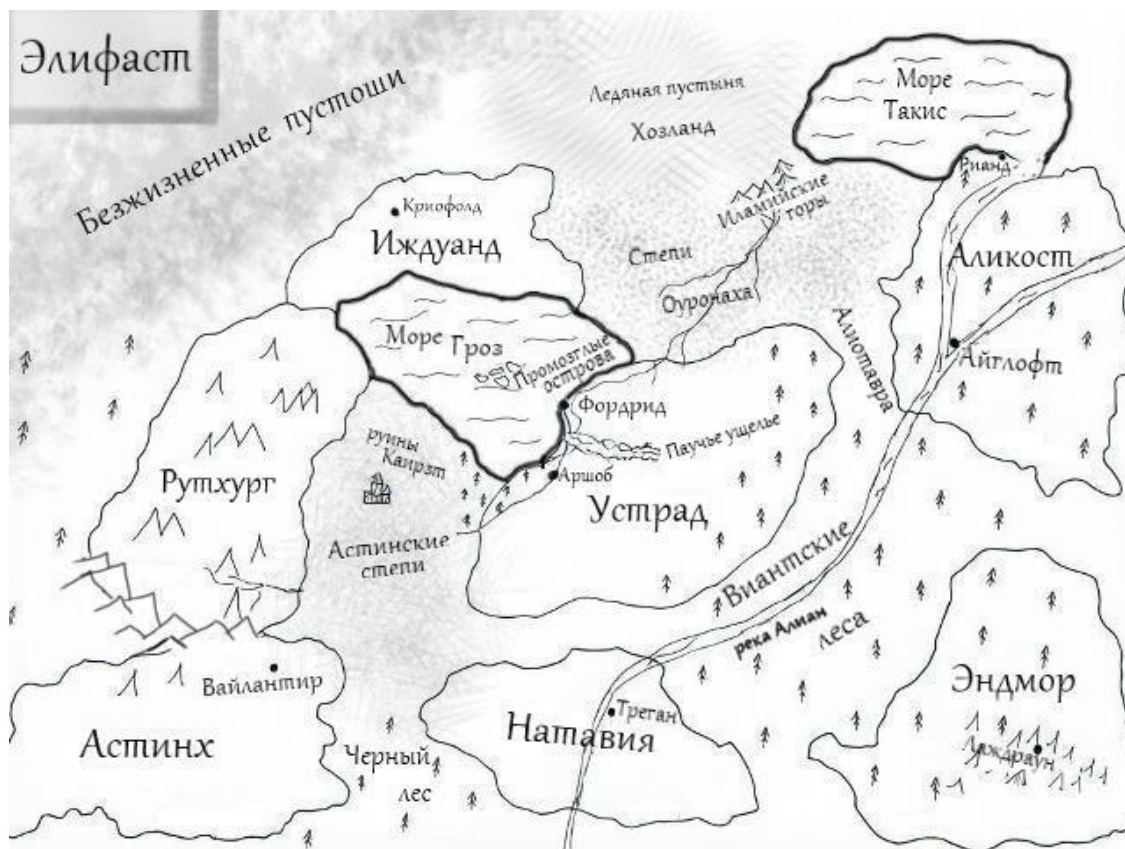
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	28
ГЛАВА 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сияние во тьме

ПРОЛОГ

Тёплая летняя ночь подходила к концу. Осень была уже не за горами, и жители Устрада спешили насладиться последними огоньками тепла. Вскоре холодные ветра вновь придут с моря Гроз, начнут атаки со степей Оуонаха.

Столица Устрада была самым северным городом страны людей. Фордрид, величественная непокоренная крепость, одиноко стоял на берегу моря Гроз в окружении холодных ветров и шумных волн. Огромные массивные стены окружали город со всех сторон и были непосильной преградой для завоевателей.

Молодой ученик мага Акиль стоял на крыльце библиотеки. Он держал в руках несколько толстых книг, два причудливых свитка и ярко-голубой светящийся камень. Спрятав всё это в сумку, Акиль медленно побрёл по каменным мостовым к Залу колдовства.

Прохладный летний воздух был совершенно спокоен. Тишина. Ни дуновения ветра. Густой туман опустился на давно уснувший город. По крышам домов медленно стекали капли недавно прошедшего дождя. Кое-где прошмыгнула крыса. Где-то в соседнем переулке прокричали коты. Жизнь шла своим чередом.

Но вот на другом конце улицы послышался цокот копыт, и стали отчётливо видны силуэты всадников, которые до этого скрывал туман. Это городской патруль совершал объезд. На каждом воине – тяжёлая броня и шлем. Гладкие стальные латы и наконечники копий сверкали в лунном свете. Всадники рысцой проехали по мостовой. Вскоре цокот стих. Проводив воинов взглядом, Акиль пошёл дальше.

Вдруг он поймал себя на мысли, что засмотрелся по сторонам. Туда-сюда. То на луну, то на всадников. «Не спать!» – твёрдо скомандовал себе мальчик и ускорил шаг. Всего несколько поворотов, и он уже стоит перед массивными дверями Зала колдовства. Это было небольшое здание с куполообразным верхом, где ученики магов могли спокойно тренироваться, не боясь причинить вред окружающим. Конечно, простые стены давно разрушились бы от постоянных магических фокусов, но Совет постарался и сделал их неразрушимыми. Такое же колдовство окружало городские стены, и во времена Великого раздора ни одни, даже самые лучшие маги эльфов не могли взять Фордрид.

Акиль вошел в распахнувшиеся двери Зала колдовства, и перед ним возникла знакомая картина. Прямо под куполом – большая круглая площадка. На ней, как всегда, несколько учеников «играют» в молнии и огоньки. Учитель – профессиональный маг – усердно что-то объясняет им.

По правую сторону Зала деревянная винтовая лестница вела вниз, в помещения алхимиков и зачарователей. Акиль невольно зевнул. Ужасно хотелось спать, ведь он, в отличие от учеников Гаинора, ночью всегда спал (Гаинор преподавал самую опасную иллюзию: невидимость, левитацию, бесплотность. Он и его ученики были способны не спать по месяцу). Но сейчас было не до сна. Акиль выполнял важное поручение архимага Линера. Он должен был принести ему камень Гроз, тот самый, что взял в библиотеке, ярко-голубой переливающийся камушек.

Этот камень нужен был для подзарядки стен Зала колдовства. Да, эти стены нуждались в ежегодной подзарядке, иначе колдовство могло пропасть, а как сотворить новое, никто уже и не помнил, ведь часть магических заклинаний была утрачена в ходе войны. Залу уже очень много лет. Он был создан на двести лет позже, чем городские стены. Но тогда колдовство ещё помнилось, до времён Великого раздора...

Ещё раз зевнув, Акиль стал спускаться по разошедшимся деревянным ступеням лестницы. Пройдя немного вперёд по коридору и свернув в левый зал зачарования, молодой ученик встретил архимага Линера. Тот стоял у большого круглого стола из изумрудного стекла, расчерченного линиями и прочими знаками. В самом центре стола виднелся держатель для магических камней. Акиль осторожно поставил камень Гроз в отверстие держателя и отошёл назад.

– Молодец, Акиль. Ты хорошо справляешься, – сказал Линер добрым старческим голосом.

Архимаг держал в руке посох. Из-под густых бровей на мальчишку смотрели добрые, заботливые глаза. Иногда Акилю казалось, что его учитель действительно похож на доброго волшебника из сказок. Ученик, несомненно, был рад похвале. Он любил учителя и всегда слушал его. Ученик знал, что архимаг попросит его отойти подальше, и поэтому сразу сделал это. Теперь оставалось одно – наблюдать и не мешать.

В зал вошли ещё два архимага. Они вежливо поприветствовали друг друга, и все маги встали вокруг изумрудного стола. Напротив каждого из них были нарисованы два символа. Акиль не совсем понимал, что те изображали. Наверное, это был магический язык, который ему пока незнаком. Ученик сел в дальнем углу зала и стал смотреть. Маги положили руки на символы, и воцарилась полная тишина, наступило тягостное ожидание...

Вдруг очертания символов под руками архимагов стали светиться ярко-жёлтым и издавать приглушённый магический звон. Так всегда бывало при использовании магических камней. Странно, но вместо ощущения силы и пространства магии Акиль почувствовал нечто чужое и пугающее. Архимаги тоже заметили, что что-то не так, но их лица оставались невозмутимыми. Что же происходит? Переглядываясь, они пытались понять, что не так, и в тоже время продолжали потихоньку заполнять камень Гроз магией. Вдруг символы стали пульсировать оранжевым светом. С каждой вспышкой жужжание становилось всё сильнее. Напряжение нарастало. Однажды Акиль уже видел зарядку стен. Никакого оранжевого свечения и тем более пульсации быть не должно. Архимаги смотрели на символы суровым взглядом и

всеми силами пытались сдержать подступающую тёмную магию! Похоже, её источником был сам камень Гроз. Но ведь он всегда хранил в себе только светлое волшебство?!¹

Что же делать? Просто убрать руки нельзя. Если это произойдёт, то взорвётся полгорода. А стены Зала колдовства не спасут, так как ослабли и требуют зарядки. Перестать посылать магию в камень тоже нельзя. Защитный барьер, созданный магами, исчезнет, и тьма вырвется на свободу. Камень резко стал чернеть и гудеть так, что создавшаяся какофония резала слух.

На шум прибежали ещё один архимаг и два ученика. Но было слишком поздно. Камень Гроз с грохотом разлетелся на три обломка, из него вырвался столб тёмной магии. Он пробил потолок и устремился ввысь. Взрывная волна отбросила людей в сторону. Стены с грохотом рушились. С потолка посыпалась каменная крошка, и казалось, что он тотчас же обвалится, но из магического столба вырвалось несколько длинных черных щупалец. Они вмиг подхватили падающие глыбы и создали что-то вроде нового потолка. Сразу стало очень темно. Факелы на стенах погасли. Зал заполнил непроглядный чёрный дым. Он прижимал всех к полу, не давая возможности встать. Из струи магии вновь вырвалось несколько щупалец, которые, в свою очередь, поддержали стены.

Из чёрного дыма, заполнившего весь зал, вырвались шесть крутящихся столбов. В них стали мелькать фиолетовые огни. Вращаясь, в самом центре зала чёрные столбы выстроились в круг и вновь слились. Вскоре весь дым осел, оставив только фиолетово-чёрные ураганы. Вот вращение замедлилось, и вихри, напоминавшие маленькие торнадо, приобрели очертания людей!

Эти фигуры были темнее ночи, чем-то напоминали призраков. Лица, скрытые под капюшонами, нельзя было различить, и только оранжево-жёлтые глаза устрашающе светились во мраке.

Обломки камня Гроз всё ещё учащённо пульсировали. Они разлетелись по разным концам зала и были единственным, очень слабым источником света. При ударе о стену один из обломков разломился пополам, и маленькие осколки упали рядом с Акилем.

Тени со скоростью молнии метнулись к двум большим осколкам. В их глазах промелькнуло нескрываемое злорадство. Держа камни в руках, призраки обшаривали взглядом зал в поисках последнего обломка.

Страх переполнял сердце Акиля. Но он понимал: надо что-то делать, надо помешать этим проклятым Теням!

Туман тьмы больше не прижимал его к земле. Воспользовавшись этим, Акиль схватил половинку осколка волшебного камня. С виду она казалась раскалённой, но на самом деле руки жгло от холода. Ученик выудил из сумки первый попавшийся свиток. Ему повезло, ведь это было нужное заклинание. Быстро развернув пожелтевший от времени листок, Акиль стал читать сложные слова. Тонкие певучие нотки языка светлых эльфов зазвучали в воздухе. Эльфийские заклиния были самыми сильными, ведь именно эльфы были первыми магами.

Тени-призраки заметили Акиля. Четверо метнулись в его сторону, остальные двое – к последнему осколку. Юный маг застыл, держа наготове руку с приготовленным заклинанием. Не успел он опомниться, как перед ним выросла стена синего света. Это архимаги успели создать ограждающий барьер! Вовремя не остановившись, Тени врезались в магическую стену и с шипящим звуком разлетелись в мелкую пыль.

Акиль почувствовал на себе одобряющий взгляд учителя, направленный на руку с искрящимся белым шаром. Акиль бросил шар в стену, застланную чёрной пеленой. Взрыв ослепительно яркого света разогнал чёрную магию и пробил небольшой узкий туннель на улицу. Нужно было срочно убегать и уносить отсюда осколок камня Гроз. Похоже, те призраки пришли именно за ним. Но зачем он им нужен и откуда они вообще взялись?

Спотыкаясь на бегу, Акиль успел бросить последний взгляд на бушующую схватку. Магический барьер изо всех сил удерживали архимаги и их ученики. Оставшиеся Тени-призраки

кидали в барьер раскалённые красные шары и злобно шипели, сверкали оранжево-жёлтыми глазами.

Акиль спешно вскарабкался по груде камней (Зал зачарования находился на глубине около восьми футов под землёй) и, наконец, почувствовал прохладный летний воздух, но тут же ужаснулся от увиденного. Дома были разрушены до основания. Нигде даже камня на камне не осталось. Люди в ужасе разбежались. Хорошо, что взрывная волна не разрушила весь город. За развалинами виднелись очертания более-менее целых домов. В чёрном небе сверкали красно-фиолетовые молнии, лил проливной дождь. Начиналась буря.

Акиль помчался прочь от Зала колдовства. За спиной струя тёмной магии продолжала разрастаться. А маленький осколок камня Гроз всё ещё слабо пульсировал в сумке юного мага...

ГЛАВА 1

Перед едва заметными очертаниями комнаты вновь ясно и чётко засветился неизвестный символ. Постепенно он бледнел, неохотно уступая место возвращающемуся сознанию. Элевен, молодая лучница, искательница приключений учащённо заморгала, пытаясь разогнать густые облака тумана перед глазами. Красноватое свечение пропало, как будто его и не было. Жар, охвативший всё тело, постепенно спал.

В руках Элевен держала синеvато-серую каменную пластину, размером не больше ладони. Это была скрижаль, на которую девушка наткнулась в развалинах крепости Саганы. На одной стороне пластины был вычерчен непонятный розово-красный символ. Он испускал лёгкое красноватое свечение. Стоило прикоснуться к нему, и тебя сразу затягивало в мир странных видений. Сейчас это и произошло. Именно эту историю Элевен видела уже несколько раз. Что это? Прошлое? Будущее? Реальность или вымысел? Несмотря на возможную опасность, она пыталась узнать что-нибудь об этой скрижали, понять тайну странного видения.

Рядом с Фордридом было много развалин крепостей, разрушенных в период Великого раздора. Тогда все королевства Элифаста, начиная с Астинха² и заканчивая Иждуандом³, перегрызлись между собой. Устрад⁴ не меньше других пострадал во всём этом переполохе. Орки поссорились с нагавами, гоблины и гномы сцепились из-за Северных гор, тёмные эльфы пытались их помирить, но в итоге завели вражду с гномами. Нагавы, пользуясь случаем, решили отомстить эльфам за то, что те в своё время отняли у них Черный лес. Людям пришлось противостоять оркам, гоблинам и вынужденным идти на них войной светлым эльфам.

После Великого раздора (как позже назвали этот период истории) по всему Устраду было много разрушений. Развалины до сих пор остались, так как на их восстановление или разбор не было времени. Нужно было восстанавливать королевство. Конечно, отстроили основные, самые важные форпосты и даже воздвигли новые, а про маленькие и неприметные крепости постепенно забыли.

Именно в такие, всеми забытые места, и любила забираться Элевен. Её влекли к себе старые развалины. Казалось, что они хранят в себе отголоски давно минувших дней, давно прогремевших битв. Иногда чудилось, что от массивных каменных стен всё ещё доносится звон оружия. Пусть это походило на разыгравшееся воображение, а всё равно интересно. Порой Элевен находила старые записи, дневники и погружалась в мир увлекательных путешествий, в далёкое прошлое, узнавала о жизни людей.

Бродя по развалинам крепости Сагана, расположенной на северо-западе от Фордрида, во внутреннем дворе Элевен нашла ту самую скрижаль, которая уже не в первый раз показывала эту странную историю. В прошлое посещение Элевен хотела внимательно осмотреть крепость, может быть, найти какие-нибудь записи о скрижали. Ведь эта таинственная вещь наверняка оказалась там неслучайно. Но уже темнело, и надо было возвращаться в город. Ночевать в старых развалинах, да ещё вдалеке от города, не было никакого желания. Элевен не верила во всяких духов и призраков, но с наступлением темноты в таких местах становилось жутковато. Искательница приключений прихватила скрижаль с собой.

Сейчас она собиралась отправиться в очередное маленькое путешествие за город, попытаться разузнать что-нибудь. Странное видение не давало ей покоя. Элевен положила скрижаль в сумку, сняла со стены лук, на всякий случай натянув тетиву, спустилась по деревянной лестнице и вышла на улицу.

...

На улице было немногочисленно. Небо сплошь застилали серые тучами. Дождь моросил с самого утра. Лёгкий ветерок гулял в подворотнях, напевая свою колыбельную.

Сейчас только начало осени, а полуголые деревья уже давали знать о приближающихся холодах. Устрад славился ранними морозами, хотя был далеко не самой северной страной. А вот города, находящиеся рядом с морем Гроз или степями Оуранаха, в том числе и Фордрид, переживали те ещё «прелести», которые бывают в основном в Кристофде5. Но что жаловаться на погоду, если изменить её нельзя?

Элевен вдохнула свежий воздух и сразу повеселела. Шалун-ветер взъерошил её каштановые волосы, и молодая лучница невольно улыбнулась. Лучников в городе было немного, но не стоит удивляться тому, что Элевен умела обращаться с этим оружием. Она была родом из деревни Альгата, а, как всем известно, именно оттуда набирали лучших лучников в ряды королевской армии. Никто не знал, почему именно в этой деревне было столь развито искусство стрельбы, но люди радовались, что их страну защищают умелые стрелки.

Элевен с удовольствием бы осталась в родной деревне, в родных полях и холмах, вдали от тесных каменных улиц, но из-за того, что её отца, командира дальней заставы на северо-востоке Устрада довольно часто не было дома, а мать-волшебница с послами королевства так же часто уезжала куда-то, Элевен жила у своей тётки в Фордриде. Были и другие причины для переезда. Во-первых, в городе было больше возможностей для дальнейшего обучения стрельбе из лука. А во-вторых, Элевен сама не хотела провести всю жизнь на одном месте. Она всегда любила познавать мир. Как говорила тётка Огда, у Элевен любопытство от природы.

Был очень интересный случай, когда именно это природное любопытство подарило молодой лучнице верного друга. Ей удалось сделать то, что редко у кого-то получалось. Элевен смогла приручить длигона. Это было существо, чем-то напоминающее ящерицу. Размером не больше самой обыкновенной лошади, но немного приземистее. В отличие от лошадей длигоны были намного быстрее и выносливее. Они славилась сильным, боевым характером и не признавали никого, кроме своего хозяина.

Но Элевен нашла подход к своему «коню», а назвала его коротко и забавно – Гуська.

Гуська лежал у самого крыльца и тихонько дремал. Сквозь сон он уловил знакомый запах Элевен и уже через секунду вилял длинным хвостом, словно собака. Длингоны были неразлучны с хозяином. Они сильно привязывались к нему и, в случае чего, защищали ценой своей жизни. Поэтому Элевен могла ничего не бояться со своим другом.

Она отвязала Гуську от столба, накинула шундку⁶ и села на длигона, дав ему перед этим кусок сушёного мяса. Довольный Гуська встал, потянулся и так изогнул спину, что Элевен чуть не выпала из шундки, но длигон поддержал её длинным хвостом и, убедившись, что хозяйка на месте, стрелой понёсся вдоль домов.

...

Этим утром Северные ворота, так же, как и улицы в этой части города, были пусты. Странно. Обычно в это время здесь толкуются толпы крестьян из Лужков, желающих поскорее попасть в город и занять место на рынке. Не сказать, что сейчас слишком рано, хотя Элевен привыкла вставать ни свет ни заря. Тихо. Только старая вывеска покачивалась на ветру, да где-то вдали мелодично пели входные колокольчики.

Факел, висевший у ворот, успел оставить чёрную копоть на стене. Стражники, игравшие в кости, не обратили никакого внимания на путника, которому взбрело в голову с утра пораньше

отправиться за город. Лишь один, тот, что стоял ближе всех к воротам, посмотрел в сторону и открыл, не задав ни одного вопроса. Все уже знали Элевен, которая время от времени выезжала на свои «прогулки».

Сразу за воротами начинался густой хвойный лес. Неподалеку протекала маленькая речушка. От неё веяло свежестью и прохладой. В лесу пролегла дорога Ажтайского листа, ведущая далеко на северо-восток, в степи Оурунаха, а от них – и в страну светлых эльфов. Но Элевен не туда. Скоро должна быть развилка.

Гуська нёсся, точно молния, порой большими прыжками преодолевая ямы и лужи. Холодный ветер бил в лицо, смешиваясь с острыми каплями накрапывающего дождя. Элевен накинула капюшон серо-зелёного плаща и потуже затянула шнуровку. За спиной у неё висел колчан со стрелами с жёлтым оперением и экиориевый лук. Экиорий – очень прочный, но в тоже время и лёгкий, гибкий металл с сине-зелёным отливом. Стрелял лук далеко, метко (но это ещё зависит и от умения стрелка) и быстро. На поясе у Элевен был небольшой клинок, с которым она, по совету тёти Огды, тоже научилась обращаться.

На удивление, искательница приключений не встретила по пути ни одного человека, ни одного торговца. Всё-таки странно, куда все могли подеваться? Дорога в это время должна быть заполнена повозками везущих товары на продажу рыбаков, охотников и крестьян из Лужков. Может неурожай?

Элевен не стала гадать дальше. По крайней мере, какая ей разница – заполнена дорога или пустует. Зато нет надоедающих торговцев-зазывал.

Лес стал редеть, и вскоре его место заняли простирающиеся до самого горизонта степи. Зелёный ковёр покрывал холмы, видневшиеся вдалеке. Кое-где проскакивали островки луговых цветов.

Прямо шла дорога Ажтайского листа. От неё плавно поворачивала направо дорога на Лужки, а влево уходила совсем неприметная тропка, густо заросшая травой. Именно сюда и свернула Элевен. Через некоторое время скачки вновь начался лес, и вновь его сменила степь. Отсюда уже было недалеко до моря Гроз. Слабый солёный аромат чувствовался в воздухе.

Впереди возвышался одинокий холм, а на его вершине – старые развалины. Покосившиеся полуразрушенные стены, разбросанные обломки бойниц, серые пыльные камни – вот всё, что осталось от некогда величественной крепости Сагана. Она получила своё название как раз из-за того, что находилась в степи, где растут лекарственные травы – саганы. Насколько знала Элевен, именно Сагана смогла остановить продвижение гоблинов в период Великого раздора. Хотя дожди и ветер должны были стереть все следы битв, всё же некоторое напоминание о тех минувших днях осталось – в стенах виднелись огромные проломы от ударов катапульта.

Элевен оставила длигона у стен крепости, а сама пошла во внутренний двор. Она легко перелезла через несколько глыб, загораживающих проход, и стала внимательно осматривать пространство. Всюду каменные завалы, кое-где торчат чёрные заржавелые стрелы с фиолетовым оперением. Гоблины... Только они могли устроить такой погром.

Элевен стала вспоминать, где именно во внутреннем дворе она нашла скрижаль с неизвестным символом. А может, сначала осмотреть крепость? Что если проверить вон тот проход в дальней стене?

Ветер гулял по одиноким, забытым коридорам. Гулкое эхо шагов разбивало тишину и ударялось о прозябшие каменные стены. Тишина. Казалось, здесь до сих пор осталась память обо всех событиях, пережитых крепостью, начиная со спокойных мирных времён и заканчивая войной... Великим раздором. Хотя время стёрло почти все напоминания об этих тяжёлых временах, оно не смогло уничтожить память поколений.

Тишина. Темнота. Откуда-то снизу веяло сыростью. Элевен спустилась в подвал. Это был единственный путь на второй этаж, так как лестница и главный вход были разрушены, а здесь ступени, на удивление, сохранились лучше. Хотя сейчас и стоял день, лучики света не могли

проникнуть в подземные проходы. Элевен то и дело наступала в лужи, и неудивительно. Дожди лили всю неделю, так что скоро она будет идти по более затопленным помещениям. К счастью, Сагана небольшая, и даже если она вдруг заблудится, то выбраться будет просто.

Затхлый запах сырости смешался с запахом прогнившей земли, и Элевен поспешила скорее преодолеть старую кладовую. Ноги вязли в грязи. Вот впереди лестница на первый этаж, хотя назвать это лестницей довольно трудно. Это скорее куча камней, сложенных горкой. Нужно скорее подняться. От «аромата», царившего в кладовой, начинало тошнить. Просто подняться? Или подняться и не свернуть себе шею?

«И чего меня сюда понесло? Сидела бы сейчас дома, как все нормальные люди», – думала Элевен. Но в этот раз она отправилась в путь не из-за собственного любопытства. Скрижаль. Что это такое? Смутное чувство поселилось в искательнице приключений. Носить у себя за поясом неизвестно что, способное погрузить тебя неизвестно куда (например, в то самое видение про магов и камень Гроз) не очень приятно. Вопросы так и лезли в голову, но ни один не получал ответа.

Элевен подпрыгнула, ухватила за край проёма, убедившись в его прочности, подтянулась и оказалась на первом этаже крепости.

...

Осторожно двигаясь по разбитому и потрескавшемуся полу первого этажа, Элевен вскоре нашла более целую лестницу и поднялась на второй этаж. Здесь пол выглядел ещё хуже, чем на первом этаже, и его не подпирала земля.

«Стоп... Зачем я вообще сюда поднялась? Ходить по такому полу опасно, да и что я здесь ищу?» – Элевен почувствовала прилив странной силы, затмевающей разум. Она никак не могла вспомнить, что хотела найти. «Так, вроде бы что-то о скрижали. Какие-нибудь записи? Или что-то в этом роде?» Не самые приятные воспоминания, полные вопросов и сомнений всплыли в памяти. Стоило ли ей брать эту странную загадочную вещь? Стоило ли вообще к ней прикасаться? Ведь в своё прошлое посещение крепости Элевен, почти не задумываясь, взяла скрижаль и надеялась показать артефакт своей тёте. Но той дома не оказалось, и искательница приключений решила подождать.

Когда Элевен в первый раз заметила скрижаль, то просто не смогла отвести взгляда. Не потому, что скрижаль была настолько красива, а потому, что она просто не отпускала Элевен. Невидимые холодные волоски всё сильнее и сильнее затягивали сознание, пока полностью не опутали и не втянули в туман, невесть откуда появившийся в этом месте. Тогда перед Элевен впервые предстала история о камне Гроз. Молодая лучница не знала, что это за магический артефакт. Связан ли он как-то со скрижалью? Следующие видения происходили только при касании красноватого символа, начерченного на синеvато-серой пластине, поэтому Элевен старалась его не трогать. Загадки... загадки. Это начинало надоедать и в то же время пугать.

Элевен стала внимательно смотреть по сторонам, искать какие-нибудь следы, хотя сама понимала, что за двести лет ничего не могло сохраниться. «Если понимала, то зачем тогда забралась в такую глушь? Если только не... скрижаль?!» – Элевен вспомнила, что всю дорогу слышала приглушённое жужжание этой странной вещи. Оно усиливалось по мере приближения к крепости, а теперь и вовсе взревело. Чем сильнее жужжала скрижаль, тем сильнее смешивались мысли. Неопиcуемая сила выгоняла все посторонние размышления, оставляя лишь одну цель – добраться до крепости Сагана и подняться на второй этаж. Но зачем? Неужели скрижаль способна управлять разумом?! Элевен стало ещё страшнее носить с собой неизвестно что. Она резким рывком вытащила из сумки каменную пластину и уже хотела выбросить куда подальше, но не успела... Что-то загудело в ушах, глаза застлал густой голубоватый туман, и искательница приключений почувствовала, что взор её расплывается...

...

Тишина. Она так же, как и всё на земле, не вечна, и рано или поздно ей приходит конец. Свист огромного огненного шара пронзил тягостное молчание. Шар с грохотом разорвался, и тысячи искр посыпались на солдат, упорно оборонявших крепость вот уже несколько дней. Гоблины... Наверное, их ненавидит весь Элифаст. Это были маленькие серо-зелёные существа, обитающие за морем Гроз, на границе с Безжизненными пустошами и ледяной пустыней Хозланд. Такое соседство сделало их очень морозоустойчивыми и агрессивными ко всем чужакам. Они жили племенами и всем развитым народам казались дикарями.

Воины не спали, и тут же в бой вступили лучники. Стрелы взвизгнули и дождём посыпались на бесформенную толпу гоблинов. Вот на дальней стене что-то загудело, загрохотало. Прямо в воздухе появился ярко-голубой шар, размером, не уступающим двум повозкам. Он молниеносно ударил в стену, забрав с собой множество жизней. Маги! Проклятое гоблинское колдовство!

К счастью, волшебники Устрада сразу же нанесли ответный удар. Лучники обеих сторон продолжали поливать друг друга градом стрел, а мечи находили свою цель на стенах.

Бой закончился так же неожиданно, как и начался. Видно, маги постарались на славу, заставив надоедливых гоблинов отступить. Находясь в стычке на стене, Фейрен не видел, что натворили волшебники, но он ясно слышал грохот, треск огня и пронзительные крики. Солдат убрал клинок в ножны и поспешил найти товарищей.

Друзья Фейрена оказались целы. Всем следовало оправиться после битвы. Фейрен как раз собирался этим заняться, как вдруг его окликнули:

– Эй, Фейрен, – это был бодрый голос его близкого друга Алса. – Ну как, жив?

Алс дружески похлопал его по плечу.

– Как видишь! – так же бодро усмехнулся Фейрен, хотя бодро после нескольких тяжёлых схваток он себя не чувствовал. – Сам-то как?

– Да ничего. Видал, как маги гоблинов бежать заставили?

– Видал, – задумчиво протянул Фейрен.

– Слушай, друг, а ты не мог бы из подвала новые стрелы принести? А то придётся этих гоблинов по голове луком бить, – Алс с усмешкой потряс оружием.

– Ну, хорошо, скоро приду.

Фейрен и Алс были лучшими друзьями с детства. Они поддерживали друг друга во всём и почти всегда были вместе. Единственное, что их различало, – Алс очень ненавидел гоблинов и готов был без сожаления расправляться с ними, а Фейрен не испытывал подобного чувства. Он понимал, что они тоже живые существа, как и все остальные. Конечно же, он их не любил, но уважал их право на жизнь. Но Алса можно было понять. Гоблины погубили его семью и разрушили родную деревню.

Фейрен вошёл в коридор, спустился по лестнице. Старая, разохшаяся деревянная дверь со скрипом отворилась, и солдат попал в кладовую. Внутри оказалось довольно темно, но за факелом Фейрен возвращаться не стал. Он и так прекрасно знал, где лежат стрелы. Повсюду были нагромождены ящики и прочие вещи. Солдат прошёл в самый дальний угол кладовой и остановился у разохшегося стеллажа.

На полке шкафа Фейрен вдруг заметил бледное красноватое свечение. Солдат разгреб смятые бумаги и увидел причудливую каменную пластину с красно-розовым символом. Она издавала еле слышное жужжание. Под взглядом солдата непонятный символ стал светиться ярче. Он завораживал и как будто манил к себе. Он звал, взгляд было трудно отвести. Солдат дрожащей рукой взял скрижаль. Символ на миг вспыхнул, и сознание Фейрена погрузилось в сон.

...

Дождь стрел вновь накрыл крепость. Гоблины наступали, и сдерживать их становилось всё труднее. Фейрен только что скинул со стены нескольких и спешил спуститься, чтобы помочь товарищам. Гоблины с грозными воплями окружали своих врагов. Шустрые, серо-зелёные существа, как тараканы, пролезали в любую щель. Сознание Фейрена было затуманено. Он никак не мог прийти в себя после странного сна, в который он провалился после того, как увидел скрижаль. Что произошло? Как он умудрился заснуть? Был ли это сон?

Солдат видел лес. Таинственный, далёкий и загадочный. Он видел реку, серебряной лентой извивающуюся среди деревьев. На берегу стоял маленький домик. Птицы весело пели в чистом, голубом небе. То там, то здесь стрекотали кузнечики. Всюду властвовали тишина и спокойствие. Это место казалось таким прекрасным и нетронутым, место, в котором нет войны... Солдат бродил среди зелёной травы и ароматных цветов. Ему вдруг вспомнилось детство. Те далёкие дни, когда он беззаботно и радостно проводил время. Ему вспомнились родные, близкие и друзья. Солдат видел много разных моментов, отдалённо или близко напоминающих его жизнь.

– Фейрен, не спи! – Алс только что пригвоздил гоблина, вплотную подкравившегося к Фейрену. Солдат вздрогнул от неожиданности. Странно, но ему сейчас хотелось думать вовсе не о бое. Он пытался сосредоточиться, но посторонние мысли волной накатывались на сознание, не оставляя место думам о сражении.

Фейрен еле увернулся от летящего на него меча. Ещё мгновение – и со стены упали несколько гоблинов. Мысли перемешивались. Они переполняли разум. Фейрен совсем потерялся. Солдат вертелся, как только мог, но его всё окружали и окружали. Алс продолжал ишиговать врагов стрелами, но было видно, что силы неравны.

В считанные секунды перед Фейреном пролетела вся его жизнь. Он уже не слышал звона оружия. В глазах темнело, и лишь подступающий холод давал понять, что этот бой для него последний.

ГЛАВА 2

Элевен стояла в немом оцепенении. Что это? Она с ужасом смотрела на скрижаль. Ещё одно странное видение? Ей было страшно. Не просто страшно, а жутко. Неужели скрижаль действительно способна контролировать разум? Девушка до сих пор не могла прийти в себя после этого сна. Ладони, ставшие влажными, дрожали. Видя, как скрижаль погубила солдата, Элевен начала бояться ее ещё больше.

Если она начала догадываться про контроль этого артефакта над разумом, то почему скрижаль показала ей эту историю? Показала? Или сделала что-то другое? Элевен ясно понимала, что мысли не могут так сильно путаться, не давая человеку возможности оценивать ситуацию. А вдруг здесь какое-то колдовство или ещё что похуже?

«Похоже, это был один из штурмов крепости гоблинами во время Великого раздора. Насколько я помню, война приближалась к концу. Сагана вместе с другими крепостями удерживали гоблинов, наступающих с северо-запада. В это время все подряд штурмовали Форд-рид...», – размышляла она.

Внезапно Элевен почувствовала, как что-то внутри отпустило её. Сразу же дышать стало легче. Похоже, скрижаль ослабила свою хватку. «Но с чего я взяла, что именно скрижаль влияла на разум? И влияло ли что-то вообще? Конечно, есть пример Фейрена и мой. Я ведь прекрасно помнила, где лежал артефакт, – во внутреннем дворе. А потом было странное ощущение потерянности, как и у солдата. Но зачем скрижали сначала управлять мной, а потом «рассказывать» о случае, произошедшем с воином столетия назад?!» – сплошные вопросы крутились в голове. Но зато Элевен сразу поняла, почему этот артефакт не смыло дождями во внутреннем дворе крепости. Скрижаль лежала на камне под стеной и была прижата другой глыбой.

Теперь Элевен ничего не мешало сделать то, что она давно хотела осуществить. Молодая лучница осторожно положила скрижаль на пол – бросать не стала, хоть и хотела, но опасалась, что обрушится пол, – и поспешила уйти из этого всеми забытого, места. Но вдруг невидимые холодные волоски плотной паутиной вновь стали окутывать сознание. Станный туман медленно застилал глаза. Элевен зажмурилась, резко мотнула головой и понеслась прочь. Вновь погрузиться неизвестно куда не было никакого желания.

Туман отступил вместе с холодной паутиной. Он больше не звал к себе, но Элевен чувствовала, что это не навсегда.

...

Гуська ласково лизнул хозяйку. Это было весьма странное поведение для такого опасного животного, но искательница приключений хорошо знала своего длигона. Так он проявлял доброту и преданность. Во многом Гуська был лучшим другом Элевен. Именно ему она могла поведать свою радость или горе. Как ни странно, длигоны в большинстве своём понимали человеческую речь, пускай и не полностью. Наверное, у Элевен никогда не было настоящих друзей, кроме Гуськи (если считать людей). Безусловно, девушка хорошо ладила с людьми, могла находить общий язык, но почему-то всегда оставалась в стороне, не лезла в буйные споры или обсуждения каких-то проблем.

Элевен часто проводила время одна. Обычно в лесу или в поле, где она упражнялась в стрельбе из лука. Тётя Огда не уделяла много времени воспитанию племянницы. Иногда из-за её строгости Элевен предпочитала забираться в лесную глушь, где могла хотя бы ненадолго отвлечься от посторонней суеты. Тёте не нравились подобные выходки. Она всегда говорила,

что любопытство до добра не доведёт, и отчасти была права. Но что скажешь, Элевен уже семнадцать лет, и провести всю жизнь за городскими стенами ей не хотелось. Она не стремилась повзрослеть раньше времени, но и не хотела, чтобы с ней обращались, как с пятилетним ребёнком, что делала тётя. Возможно, это происходило потому, что Огда была по уши в делах. Вот ей и не хватало времени для воспитания племянницы. Элевен росла наедине с собой и чувствовала себя совсем одинокой до тех пор, пока у неё не появился Гуська.

Гуська обежал Элевен и прилёг, давая понять, что готов отправиться хоть Астинх. Молодая лучница похлопала длигона по загривку и забралась в шундку. Гуська встал, но не помчался, как обычно. Его умные жёлтые глаза внимательно смотрели на Элевен. Длигон чувствовал, что его хозяйка чем-то смущена, но не понимал, чем.

– Всё в порядке, Гуська. Поехали домой. Думаю, тётя ещё не пришла из Совета.

Огда была одним из магов-иллюзионистов Совета колдовства. Порой она целыми днями находилась в башне Света – одной из шести магических цитаделей, расположенных по одной в каждой части города. Сам Фордрид состоял из шести огромных кварталов, делившихся на множество маленьких. Эти большие части разделяла сеть самых широких дорог, напоминающая звезду или снежинку. Кому как больше нравится. Все эти дороги и кварталы придавали городу форму шестиугольника, а он, в свою очередь, делился на внутренний и внешний. Внешняя часть не выходила за пределы стен. Она была обширнее, чем внутренняя, которая располагалась ближе к дворцу короля. Во внутренней части жили более богатые люди: графы, бароны. Её также называли Центром. Башня Света находилась в восточном секторе Центра. Приезжих могло потрясти такое огромное количество кварталов, секторов и прочих делений, но для жителей столицы это было самое обычное дело.

Многие не понимали магов с их колдовством. Волшебников одновременно уважали, боялись и презирали. Люди многим были обязаны Совету колдовства. Например, победам в войнах или оказанием помощи жителям. Но люди всегда быстро забывают хорошее и долго помнят плохое. Маги не всемогущи и им, как и всем, свойственно ошибаться. Как раз из-за таких ошибок люди теряли, и до того слабое доверие к колдунам.

Чем можно целый день заниматься в магической башне? Этот вопрос был на слуху у всех. Из-за незнания ответа многие считали волшебников бездельниками, и таким врунам нередко верили. Однако маги много делали для города, хоть их за это мало кто благодарил.

Тётя Огда занималась исследованиями новых заклинаний иллюзии, готовила боевые свитки для королевской армии, проводила практику с учениками-иллюзионистами. Потому что у неё и не было времени на племянницу. Лишь вечером она могла уделить ей внимание, да и то не всегда. Хотя тётя и держала Элевен в ежовых рукавицах, но в душе она горячо любила племянницу и относилась к ней с лаской.

...

Всю дорогу Элевен провела в полной задумчивости. Мысли её были только о скрижали, но искательница приключений старалась отвлекаться на что-нибудь постороннее, более спокойное и понятное. По дороге она так никого и не встретила. Всё же интересно, куда все могли подеваться? Ответ не заставил себя ждать. Прямо за холмами, вдалеке виднелся столб чёрного дыма. Как раз там и находились Лужки. Неужели пожар?! Но когда Элевен ехала в крепость, ничего подобного не было. Дорога всё так же пустовала. Здесь что-то не так. Молодая лучница сразу почувствовала это.

Прямо перед ней пронеслась целая дюжина тяжеловооружённых всадников с гербами королевства. За ними проскакали ещё с десяток городской стражи. Все они помчались в сторону пожара. Было видно, что они очень торопились. И правильно делали. Вот только почему на пожар посылают целый вооружённый отряд, а не карей и возы с водой и песком? А если

это вовсе и не пожар, и случилось что-то серьёзное? Очень неприятные опасения поселились в голове Элевен.

– По приказу Совета колдовства всем гражданским немедленно вернуться в город! – один из стражников остановился перед Элевен. «Совет колдовства? – подумала она. – Это уже серьёзно...»

– Что случилось?

– Неизвестно.

Хоть стражник и не сказал, что произошло (нечего панику поднимать), Элевен сама стала догадываться. Возможно, кто-то напал на деревню! Но кто мог это сделать поблизости от города? Со стен и смотровых вышек наверняка увидели бы даже маленький отряд врагов. И вообще, какие враги могут напасть? Отношения с соседними странами были достаточно хорошими в последнее время, но откуда Элевен знать наверняка. И даже если кто-то отважился бы пойти войной, то, вероятно, собрал бы большую армию, а не посылал просто отряд захватывать какую-то деревню. Или это действительно пожар?

Элевен решила последовать совету стражника и свернула в сторону Фордрида. Ей было не по себе от мысли, что творится неладное. Даже Гуська вёл себя как-то странно. Он то и дело поворачивал голову в сторону дыма и угрожающе шипел. Это дурной знак. Обычно у длигонов при виде или ощущении врагов возникало желание подраться, даже если противник был сильнее. Но если Гуська очень торопится вернуться, то точно что-то произошло. Элевен вовсе не подгоняла своего «коня», а он нёсся сломя голову.

Перед городскими воротами дежурил отряд стражи с тремя магами совета. В одном из волшебников Элевен узнала свою тётю – женщину средних лет, с короткими светлыми волосами, в серо-голубом платье с бордовым поясом. В сумке, перекинутой через плечо, Огда всегда хранила несколько свитков, а в руках держала блокнот с зелёной окантовкой. Тётя глянула на Элевен и Гуську и сразу поняла, чем они занимались полдня. Взгляд Огды сделался строгим.

– Элевен, где ты была? – тётя безнадежно покачала головой.

– Мы с Гуськой занимались исследованием истории одного из периодов Великого раздора, – Элевен перешла на официальный тон и состроила невиннейшее лицо.

– Молодцы, – без тени улыбки мрачно отозвалась Огда.

Элевен успела удивиться такому короткому ответу. Она думала, что тётя, как всегда, начнёт долго объяснять, что людям не место в лесной глуши, и давать прочие наставления, пусть во многом она и права.

– Ладно, сейчас не до этого. Элевен, артефакт у тебя?

– Какой артефакт?

– Когда я зашла в твою комнату, ты стояла со странной пластиной в руках. Я сразу почувствовала чужеродную магию. Тот артефакт пульсировал красно-розовым светом, а ты не откликлась. Я побежала за помощью, а когда вернулась, тебя уже не было!

Огда нахмурилась.

– Ну... я не знаю, что это такое.

– Я тоже не знаю, но расскажи мне, что произошло.

И Элевен рассказала. Ей действительно стоило поведать о случившемся тётю. Та как-никак маг и, может, что-нибудь знает. Элевен рассказывала, стараясь не упускать подробностей и не умалчивать о своих ощущениях. Она знала, что тётя всё равно потребует описать все в точности. По мере повествования Огда всё сильнее хмурилась.

– Скажи, где ты нашла эту скрижаль?

– В крепости Сагана.

– Артефакт у тебя?

– Нет, я его выкинула.

Тётя лишь вздохнула:

– Ты просто не представляешь, насколько была опасна та магия. Нужно было сразу обратиться к Совету. Ну, ничего, я тебя понимаю. Придётся теперь послать отряд, чтобы принесли скрижаль сюда.

– Тётя, не надо!

Огда вопросительно посмотрела на Элевен. Она понимала, что её племянница напугана, но не знала, что Элевен видела сон, где скрижаль была у солдата Фейрена. Элевен не посчитала нужным сказать об этом потому, что все маги Совета замучили бы её расспросами о Великом раздоре и гоблинах. Но именно это видение подтвердило опасность скрижали, хотя Элевен всё же сомневалась, действительно ли этот артефакт контролирует разум.

– У меня было ощущение, что скрижаль заставляла меня идти в крепость, – Элевен одновременно сказала правду и скрыла второй сон. – Возможно, она может контролировать разум. Не хочу, чтобы ещё кто-то пострадал, – она чуть не прикусила язык, сказав «ещё кто-то», но, похоже, тётя не заметила её промашки.

– И что ты предлагаешь?

– Я могу принести её.

– Ну уж нет! Иди-ка ты лучше домой. За город ты не выйдешь, пока мы не поймём, что это за магия и что вообще здесь происходит!

– Хорошо...

Элевен со вздохом поплелась к воротам. Что же действительно здесь происходит? Сейчас она чувствовала себя такой одинокой и потерянной, что просто не знала, куда деться. Но девушка быстро сменила настрой на более позитивный. Если её не пустили в самую гущу событий, значит, нужно заняться чем-то другим. Например, сходить в городскую библиотеку и поискать какие-нибудь записи там.

В библиотеке, расположенной в юго-западной части внешнего города, совсем недалеко от Зала колдовства, наверняка, должны были находиться записи о магических предметах или хотя бы Сондарские дневники – в них маги Совета отмечали ключевые события, связанные с магией и делами Совета, произошедшие за один или несколько лет. Во многих из них были описаны исследования и открытия, которые удалось сделать волшебникам. Они помечались жёлтой лентой. А те, которые нужны были Элевен, – синей. Такими записями Совет ежегодно пополнял хранилище именно той библиотеки, что рядом с Залом колдовства.

Своё название дневники получили не просто так. За несколько лет до Великого раздора в Фордрид прибыл посланник тёмных эльфов. Он сообщил, что их разведка раскрыла некоторые планы орков. Эндмор готовил наступление на светлых эльфов и уже успел доставить множество неприятностей Натавии. Эльфы были не готовы отразить удар из-за борьбы с нежитью из ледяной пустыни Хозланд, на море Такис. На самых дальних рубежах мира уже начали, один за другим, вспыхивать бои. На тёмных эльфов ополчились и гномы, и нагавы. Близилась война. Гоблины заключили союз с орками против светлых эльфов. Им нужны были не столько солдаты для осады Устрада, сколько поддержка магов.

Именно светлые эльфы первыми освоили волшебство. Они стали постигать бескрайние магические просторы ещё на заре времён. Эльфы славились талантами к безбрежной и величественной магии. Изначально эльфы использовали волшебство только ради добра, но позже постигли и тёмные просторы. На счастье, они не стали углубляться в эти тёмные знания. Боевые заклятия светлых эльфов считались самыми сильными на Элифасте.

Орки и гоблины манипулировали их ослаблением. Долго сопротивляться эльфы не смогли. Большее количество магов было отослано к морю Такис, и вернуться к атаке они не успели.

Также посланник сообщил, что Натавия готовит нападение на Астинх, чтобы отвоевать Чёрный лес (хотя он не принадлежал никому, а считался запретным местом). Но виновниками утраты территории нагавы считали тёмных эльфов.

Вместе с посланником в Фордрид прибыл маг тёмных эльфов. Он привёз с собой волшебный камень – Сондар. По словам колдуна, камень должен был помочь с укреплением обороны Фордрида и нейтрализовать некоторые заклинания врагов. С помощью этого магического предмета из призванных призраковвоинов⁷ была собрана атакующая линия армии людей и тёмных эльфов. После этого маги Совета колдовства начали записывать ключевые события за каждый год, и помощь, оказанная тёмными эльфами, стала первой в их записях. Поэтому дневники и стали называть Сондарскими.

Позже маги внесли в них и другие, не менее важные события, произошедшие до Великого раздора, а в использовании эти дневники стали очень удобны и практичны.

...

Облезлая черепичная крыша, каменные стены, несколько массивных колонн и большие дубовые двери. Этой библиотеке, наверное, столько же лет, сколько и Залу колдовства. Внешний вид вполне оправдывал её почтенный возраст.

День клонился к вечеру, и оранжево-красное солнце медленно уходило за горизонт, окрашивая розовым кучевые облака. Впервые за неделю можно было насладиться цветом вечернего неба. По желтовато-голубому полотну проносились стаи шустрых птичек, забавляя пением небесную гладь. Становилось прохладнее. Ветерок затейливо щекотал облака, медленно гоня их по бескрайнему небесному морю. Под ветвями раскидистого дуба дремал рыжий матёрый кот. Его шерсть и усы поблёскивали в лучах заходящего солнца. Скоро наступит ночь, и он отправится на охоту, а пока можно отдохнуть, что обожают делать все коты.

Ветви величественного дерева накрывали арку из серых камней, делая её похожей на проход в древний город, скрытый в тени густого леса. Отчасти это было правдой. Ведь книги могут поведать очень многое. Они свидетели миллиардов событий, хранители вековых знаний и традиций. Они – главный источник информации в нашем мире. Книги сопровождали мир с самого его основания. Даже когда люди только бродили по лесам с каменными топорами и копьями, ещё не знали огня, книги уже существовали. По преданиям, самыми первыми на Элифасте появились эльфы. Позже они (по никому не известным, кроме них самих, причинам) разделились на светлых и тёмных. За эльфами пришли гномы и орки, гоблины, нагавы и самыми последними появились люди. Но до этого были и другие, более старшие и более древние расы, о которых мало кто слышал. В одной из шести магических цитаделей хранились древние писания аригалов, по словам волшебников, одного из исчезнувших народов Элифаста.

Но такие премудрости Элевен вовсе не нужны. Ей достаточно попасть в магический отдел библиотеки и надеяться, что там будет хоть что-то про магические предметы. Но ведь их уйма! Тысячи тысяч! Особенно в Сондарских дневниках! Нужно будет спрашивать конкретнее. «Так... опасные предметы (хотя вся магия по-своему опасна) ... Великий раздор, каменная скрижаль. Думаю, что-нибудь такое», – размышляла лучница. Гуська остался ждать снаружи, «пообещав» не трогать прохожих и кота. Длигон, несмотря на устрашающий вид, во многом напоминал собаку. Он так же любил порезвиться и погонять котов.

Дубовые двери со скрипом отворились, пропуская Элевен в огромный зал. Гигантские деревянные стеллажи уходили под самый потолок. В воздухе пахло книжной пылью, а мелкие пылинки парили в жёлто-оранжевых лучах заката. Будто из воздуха перед Элевен вырос библиотечарь – сухой старик невысокого роста, одетый в простую коричневую одежду с поясом. Он тяжело вздохнул. В его глазах читалось, что он сильно устал и не очень-то рад новому посетителю. Но старик старался не выказывать этого и добродушно спросил:

– Здравствуй, девочка. Чем могу помочь?

– Здравствуйте. Мне бы в магический отдел попасть.

– Магический отдел? Ну что ж пойдём, – Библиотекарь взял, стоящую у стены трость и устало повёл Элевен сквозь лабиринт стеллажей. – А чего это ты вдруг магическими записями заинтересовалась? На мага ты не очень-то похожа.

И действительно, кто сочтёт магом того, у кого за спиной торчит лук и колчан со стрелами. Обычно маги или их ученики одеваются в балахоны от синих до чёрных расцветок или платья. А Элевен была в серо-зелёном плаще, коричневых походных сапогах и серых брюках. Маги редко носили при себе какое-либо оружие, кроме кинжалов. О клинке, красовавшемся на поясе искательницы приключений, и говорить нечего.

Хоть Элевен плохо умела лгать, не стоит рассказывать каждому встречному о странных магических артефактах, тем более, если это так встревожило тётю.

– Да меня тётя попросила узнать что-нибудь про один магический предмет.

– Ах, вон оно что. А кто твоя тётя? – В глазах старика появилось желание поболтать, и Элевен вполне его понимала. В библиотеку люди приходят не так уж и часто. В основном из-за неумения читать или отсутствия желания. Молодая лучница и сама была не прочь поддержать беседу. Гуська, конечно, хороший друг, но он разговаривать не умеет.

– Она маг-иллюзионист в Совете колдовства.

– Ого! Иллюзионисты – это хорошо. Помню, как-то раз они библиотеку спасли. Маги начудили что-то с огненными шариками, и летали те по всему городу. Один чуть в библиотеку не врезался, а иллюзионисты стенку построили, и шарик исчез.

– Как интересно... – Элевен настроила физиономию внимательного слушателя. Уж в чём ей не откажешь, так это в актёрском мастерстве. Отчасти ей действительно было интересно, и вскоре она слушала с увлечением, без капли притворства.

– А один раз кот на чердаке мышей ловил. Вроде бы ничего особенного, а вот он взял и с потолка свалился, прямо мне на голову!

– Это как? Кот же по полу чердака бегает, а потолок здесь.

– Эх, не, – старик махнул рукой и улыбнулся во весь рот. – В полу чердака дырка была. Мышь – в неё, и кот – за ней. Когтями за потолок не удержался и упал, – Библиотекарь демонстративно показал рукой на потолок и засмеялся.

Элевен поддержала его смех. Конечно, она до конца не верила в эту историю. Как кот может бегать по потолку? Но всё равно было забавно.

– Ну, вот и пришли. Какой отдел нужен? – Старик обвёл рукой зал.

По размеру он был немного меньше, чем главный. Везде огромные стеллажи, книжная пыль. Несколько лестниц стояли у шкафов и упиралась в верхние полки. На одной стене – несколько больших окон.

Заходящие лучи всё ещё освещали помещение жёлто-оранжевым светом, создавая атмосферу тепла и уюта. Книги на полках тоже отличались от тех, что были в главном зале. На толстых фолиантах виднелись разные непонятные символы и прочие закорючки. В них Элевен совсем ничего смыслила. Книги всех размеров наполняли зал. Кое-где лежали свитки, перевязанные разноцветными ленточками, с печатями и без. От разнообразия цветных эмблем помещение, казалось, играло всеми цветами радуги.

– Сондарские дневники.

– Год, век?

– А... м-м-м... А есть записи о магических артефактах Арейской эпохи и перемещениях нашей армии в районах крепостей Фордрида за несколько лет до Великого раздора?

– О... – Библиотекарь потупил глаза и почесал затылок. – Про артефакты-то, может, и найдём, а вот про армию и Великий раздор... Это совсем в другом месте. – Он помахал рукой, давая знак следовать за собой, и показал на тонкие книжки в красно-коричневом переплёте с синими, жёлтыми, зелёными и чёрными ленточками. – Вот Сондарские дневники. Эти, – старик показал на несколько записей с синей лентой, – про события Арейской эпохи, а эти, –

он указал на дневники с зелёной лентой, – об артефактах этой эпохи. А про армию я сейчас посмотрю. Можешь пока этими заняться.

Библиотекарь скрылся между стеллажей, оставив Элевен наедине с историей. Она полистала записи и выбрала несколько книг.

...

Спустя несколько часов безуспешных поисков Элевен, наконец, наткнулась на более-менее интересующую её информацию. В одной из книг, которые принёс библиотекарь, было сказано, что крепость Сагана стала ключевой точкой обороны, сдерживающей натиск гоблинов. Но это Элевен знала и так. Было интересно другое: «Произошло несколько случаев, когда гоблины пролезали в крепость через тайные ходы. Но следов прорытых тоннелей не было обнаружено. По словам нескольких пленных, неподалёку от крепости находились древние развалины, уходящие прямо под Сагану».

На этом Элевен и закончила поиски. Она могла просидеть так ещё несколько часов, но сама понимала, что большего может и не найти. Да и солнце уже давно зашло, пора идти домой.

Взяв с пола почти догоревшую свечу, Элевен поблагодарила библиотекаря и уже собиралась уйти, как вдруг её окликнули:

– Совсем забыл. Не поможешь старику книжечки на верхние полки убрать? А то были тут недавно, раскидали и ушли! Вот паразиты!

– Конечно, помогу. Куда что поставить?

По своей доброте Элевен согласилась. По крайней мере, куда ей торопиться? У одного из дальних стеллажей стояла лестница, а на полу валялось несколько толстых книг.

– Вон там, десятая полка.

Элевен легко вскарабкалась по лестнице. Вот только интересно, как можно было скинуть книги с десятой полки?

– На лестницу залезли и скинули. Вот паразиты! – Старик будто прочитал её мысли.

Элевен быстро поставила книги в стеллаж и так же быстро спустилась.

– Ну, спасибо. Выручила.

– Не за что. А кто книги-то ваши скинул?

– Да, заходили тут хулиганы, раскидали и ушли. Вот паразиты!

...

Солнце окончательно скрылось за горизонтом. Холодный ветер гулял по тёмным улицам. Лишь в некоторых домах всё ещё горели огни, но и они постепенно гасли, уступая место ночной прохладе. Тишина укутала даже самые шумные и оживлённые места Фордрида. Под дубом дремал Гуська. Видно, он всё же согнал кота. В небе уже стали загораться первые звёзды. Они, будто маленькие глазки, смотрели на землю и были похожи на драгоценные камни, которые старый добрый волшебник рассыпал по небесному одеялу.

Казалось бы, всё хорошо, но на душе у Элевен было беспокойно. Она не могла понять, что могло случиться, но чувствовала, что что-то не так. Это чувство всегда возникало у неё перед какой-либо опасностью или неприятным происшествием.

Не прошло и двух минут, как Элевен покинула библиотеку, а беспокойство возросло. Искательница приключение только хотела сесть на Гуську и поехать домой, как к ней подбежала девочка, на вид младше её. Она была одета в красное платье, перетянутое жёлтым поясом. На шее голубоватый медальон в форме полумесяца – знак, отличающий мага-ученика от опытного волшебника. Похоже, девочка была ученицей Школы огня Совета колдовства – одной из

школ магии. Длинные чёрные волосы были заплетены в косу, а в голубых глазах чувствовалась та же обеспокоенность, что, наверное, была и в глазах Элевен.

– Ты Элевен? – запыхавшись, спросила она.

– Да, – Элевен ответила слегка неуверенно.

– Твоя тётя просит тебя немедленно подойти к Северным воротам.

– Что случилось?

– На нас напали.

– Напали?! Как напали? Почему тогда не бьют тревогу?

– Ну... напали до этого. А сейчас маги уже разбираются с неприятностью.

– Какой неприятностью? Кто напал?

– Э... твоя тётя попросила скорее привести тебя к ней.

– Подожди! Объясни, кто ты и что вообще случилось, – Элевен нахмурилась. Ей совсем не нравилось происходящее. Кто на кого напал?

– Я ученица Школы огня Совета колдовства. Меня послали к Северным воротам вместе с остальными магами. Твоя тётя Огда велела найти тебя и привести к ней. Я обежала несколько районов и только сейчас нашла. А у Северных ворот маги готовили защитный барьер от тёмной магии. Неизвестно откуда взявшиеся Тени-призраки напали на Лужки. Они положили весь отряд стражи, и только недавно их смогли остановить, – протараторила она.

Вот тут-то Элевен охватил холод. Ей сразу вспомнились те самые Тени из сна-видения. Она не была уверена, что это именно они, но страх успел закрасться в сердце.

– Надо торопиться! – в голосе девочки появились молящие нотки.

Элевен кивнула, и ученица Совета направилась прямо по дороге.

– Постой, – Элевен окликнула девочку и показала на насторожённо стоящего Гуську. – Так будет быстрее.

В глазах ученицы появилась нескрываемая опаска. Ясное дело. Длингонов видели нечасто и уж тем более не ездили на них. Элевен похлопала Гуську по спине:

– Он добрый.

Искательница приключений помогла ученице залезть на длигона позади себя, и Гуська понёсся к Северным воротам.

...

– Тебя как звать-то? – Элевен обернулась к боязливо сидящей за спиной ученице Совета колдовства.

– Арнея, – немного неуверенно ответила та.

Они уже почти приехали к воротам. Элевен одного не могла понять. Почему это ученицу Совета послали строить магический барьер? По словам тётки, это делают профессиональные маги Школы иллюзии, а не ученики разрушения.

– Я их защищала.

– Кого? – Элевен удивилась тому, что Арнея сказала то, о чем она думала.

– Профессиональных магов Школы иллюзии. Пока они строили барьер.

– погоди... ты что, мысли читать умеешь?!

– Ну... я не специально, – Девочка достала из кармана маленький бирюзовый камушек на серебряной цепочке.

– Это он. Я случайно коснулась его и смогла прочесть твои мысли.

– Что это?

– Медальон Серебряной реки. Мне его подарили одни лесные жители, когда мы с учителем были в лесу. Когда его касаешься, можешь читать чужие мысли.

– Ничего себе.

Неожиданный взрыв заглушил голос. Прямо за воротами стояла толпа из магов и солдат. В самом её центре зиял ярко-голубой шар, внутри которого кружились две Тени. Те самые Тени, которых Элевен видела в первом сне. Искательница приключений похолодела. Она и не думала увидеть их наяву. Маги-иллюзионисты светящимися потоками удерживали Теней внутри шара. Сверлящий взгляд оранжево-жёлтых глаз впился в Элевен. Она оставила Гуську у ворот, но и отсюда слышала, как он шипел и скрёб когтями землю.

Не успела Огда подойти, как одна из Теней, плавным движением руки образовала фиолетово-чёрную трещину в шаре. Он закрипел, задрезжал и, не выдержав напряжения, разлетелся в пыль. Никто не успел опомниться, а Тени, взметнув руки вверх, воздвигли ярко-фиолетовые стены, высотой в два раза больше человеческого роста. Они оградили себя, соединив стены куполом. Получилось что-то вроде сияющей полусферы. Вокруг поднялся гул. Маги пытались пробить барьер, но он только расширился, растолкал всех в стороны, оставив на месте только Элевен. Она единственная стояла внутри круга, не считая Теней. Создавшаяся какофония моментально исчезла, кругом наступила тишина. Абсолютная тишина.

Элевен видела и взрывы огненных шаров, и всплески молний, градом обрушивающихся на полусферу. Но она не слышала грохота, не слышала криков. Девушка испугалась, но сразу же выхватила лук, и вот стрела уже направлена прямо на Теней. В их сверкающих глазах появилась злорадная усмешка. «Ша...», – глухо прошипела одна из них, и суматоха за барьером прекратилась. Казалось, что весь мир замер. Сердце Элевен бешено колотилось. Она не могла понять, что происходит. Элевен с лёгкостью могла отпустить тетиву и вопреки страху атаковать Теней. Но что-то останавливало её.

– Шай... рода... афаж-ж... а-а... – змеиным шёпотом застрекотали Тени. – Ты... ш-ш-ш... ты видишь то, что не видят другие ш-ш-ш... Зио... тар... айфал... ш-ш-ш... – эти голоса пробирали до костей. – Мы знаем... с-с-с... тебя лучше, чем ты можешь себе представить... Шиарн... горт... айвал... ш-ш-ш...

Призраки словно читали заклинание. Прямо в руках одной Тени появился пурпурный шар. Он рассыпался на множество мелких ярко светящихся осколков, как будто это были частички льда. Элевен даже не успела среагировать, ей немедленно захотелось покинуть это место, оказаться как можно дальше отсюда. Осколки со звоном пересыпающегося стекла собрались в одну единую фигуру, и прямо в воздухе завис розово-красный символ. Тот самый символ, что был начертан на скрижали! Элевен зажмурилась, замотала головой, выстрелила, но всё оказалось бесполезно. Она не могла остановить холодные липкие ниточки, которые всё сильнее и сильнее сплетались и всё сильнее затягивали в неизвестный пугающий туман...

...

Бурные волны ледяного моря с грохотом обрушивались на скалистые берега маленького островка. Солёные брызги смешивались с ревушим ветром и рассыпались в звонком кружащемся танце. В густых серо-чёрных тучах сверкали яркие молнии, гремел гром, и беспощадно лил дождь. Тяжёлые капли громко ударялись о верхнее окно маяка, возвышающегося на скалистом островке. Он, словно несгибаемая мачта корабля, одиноко стоял посреди бурного моря.

Огонёк свечи робко подпрыгивал и метался, будто при морской качке. Он не мог осветить всё помещение, но света было достаточно, чтобы видеть очертания присутствующих. То были двое мужчин в чёрных балахонах с накинутыми на головы капюшонами, скрывающими лица. Они безмолвно сидели в полумраке второго этажа, пока на лестнице не послышались шаги. Деревянные ступени, натужно скрипя, пропустили идущего. Это оказался человек, по виду ничем не отличающийся от других, но в нём чувствовались сила власти, уверенность, твёрдость и решительность. Он достал из мешка широкую каменную пластину, по форме

похожую на треугольник с обрезанными углами, и положил на маленький столик посреди комнаты.

– А это обязательно? – молодым голосом спросил один из присутствующих, тот, что сидел ближе к окну. – Неужели мы не можем передвигаться между мирами при помощи порталов?

– Ты ведь знаешь людей, Арай... Люди тому и виной. Они эгоистичны, самовольны и непредсказуемы... Мы надеялись их остановить, но они сметают всё на своём пути, желая достичь большего. С жаждой власти или ещё каких завидных целей люди стали угрозой для многих других миров. Люди захватывали порталы, которые так и манили их к себе. Теперь понимаешь, насколько опасно оставить порталы открытыми? – разъяснил ситуацию вошедший. Судя по голосу, он был намного старше остальных. И, похоже, все они были не люди...

– Понимаю... Вы правы, мастер Айлан. Но ведь мы не знаем, как пользоваться этим путём, – Арай указал на каменную пластину. – Может, стоит оставить открытым хотя бы один портал?

– Нет, люди обязательно найдут его, да и эльфы с орками постараются. Мы научимся пользоваться полученной скрижалю.

– А если люди найдут её? Они, конечно, сразу не поймут, что это и как этим пользоваться, но всё же они не дураки, и вскоре это станет очередной угрозой.

– Хм... Не найдут они скрижаль. Если только не постараются Тени. Но не нам всё решать. Никто не всемоушен, наша задача – уберечь другие миры. Приступаем.

Слабый магический звон постепенно стал громче и даже заглушил рёв моря. Поток безграничной силы кружил по комнате и, следуя за плавными движениями рук неизвестных колдунов, собирались в красно-розовые символы. Эти узоры были настолько ярки, что волшебники зажмурились. Заключив необъятную силу в три разных знака, маги, приложив огромные усилия, опустили руки и принялись монотонно проговаривать длинное заклинание. Символы зависли в воздухе и тихо, едва слышимо, подхватили песню колдунов. Сколько всё это длилось? Минуты? Часы? Так или иначе, символы твёрдо легли на поверхность каменной пластины. Яркое свечение сменилось на совсем бледное. Гул стих...

...

Очнувшись Элевен уже дома. Голова, да и всё тело ужасно болели. Она никак не могла прийти в себя после произошедшего. А что, собственно, случилось? Последнее, что помнила Элевен, был светящийся символ и этот странный сон. Размышлять об увиденном не было никаких сил. Знак то и дело застилал глаза, но всё же отступил и дал осмотреться.

Элевен лежала на кровати в своей комнате на втором этаже дома. За окном начинало светать. Тонкая голубоватая полоска дремала на горизонте и постепенно поднималась в небесную гладь. Кровать стояла у окна, упираясь изголовьем в стену. У стены – небольшой шкаф. В противоположном конце комнаты – полка с книгами. В углу стоял колчан со стрелами, а рядом с ним – крепление для лука. Плаща Элевен на себе не обнаружила. Похоже, тётя сняла. А кстати, где она?

Не успела Элевен подумать об этом, как на лестнице послышались шаги. Огду со свечой в руке быстро поднялась и направилась к племяннице. На лице тётки читалось явное беспокойство. Она поставила свечу на тумбочку рядом с кроватью и присела рядом.

– Элевен... ты в порядке? – опасливо спросила тётя.

– Да, – Элевен вяло посмотрела на неё, но на самом деле в порядке себя не чувствовала. Голова всё ещё кружилась. – А что произошло?

– Это-то я у тебя спросить и хочу. Единственное, что могу сказать – ты оказалась в этой сфере, а мы не смогли двигаться, всё замерло. Это тёмная магия. Уж не знаю, откуда она взя-

лась, но мы победили тех Теней. Скажи спасибо Арнее. Ты ведь уже успела с ней познакомиться? Это она вытащила тебя из начавшегося переполоха, когда мы вновь смогли двигаться, а сфера исчезла.

Элевен не стала разлёживаться. Она поспешила вниз вслед за тетей. Первый этаж дома был больше верхней комнаты. Здесь стояли стеллажи с книгами, толстыми фолиантами. На некоторых полках – магические предметы: разные медальоны и светящиеся камни. Всё указывало на то, что здесь живёт маг. На полу – толстый вязаный ковёр. У правой стены – старинный камин, а рядом с ним небольшой столик. Чувствовался домашний уют, его создавали потрескивание дров в камине, мелкие пляшущие огоньки искр. Свеча, стоящая у окна, разгоняла предутренний мрак. Запах свежей еды щекотал ноздри. Отовсюду веяло спокойствием.

За столом сидели Огда и Арнея. Взгляд ученицы Совета был направлен на бирюзовый медальон с серебряной цепочкой, который, по её словам, подарили некие лесные жители. Арнея внимательно слушала Огду. Маги о чём-то разговаривали, но сразу замолчали, когда увидели Элевен. Лица их были встревожены. Стараясь не показать, что заинтересована происходящим, Элевен подошла к камину и села за стол. Тётя как раз приготовила ей завтрак. И действительно, только сейчас Элевен поняла, что очень проголодалась. Искательница приключений вопросительно посмотрела на магов. О чём или о ком они говорили и почему так резко замолчали? С вопросов о самочувствии, которые уже давно перестали волновать Элевен, разговор плавно перешёл на другую тему.

– Элевен, что ты знаешь о жителях лесов? – спросила тётя Огда.

– Практически ничего. Знаю только, что это какие-то странные существа, живущие в лесу, а то, что они владеют каким-то неизвестным видом магии и способны обращаться в птиц – бабкины сказки.

– Отчасти ты права, в птиц они обращаться не могут. Лесные жители – что-то среднее между человеком, лесной кошкой и Речной птицей⁸.

Арнея согласно кивнула.

– Они редко показывались на глаза другим народам Элифаста, – продолжила Огда, – всегда жили в лесах, и, однажды, если верить легендам, лес «рассказал» им об одной разновидности магии. Эта магия и наполняет медальон.

На мгновение тётя замолчала. По её лицу пробежала тень задумчивости и некоего сожаления.

– Я считала так же до того, как увидела этот медальон, – вернулась она к ранее начатой теме и показала на предмет в руках Арнеи. – Эта вещь невероятно сильна. Она с давних пор защищает наш мир от тёмной магии. Тени, те что ты видела у ворот, искали медальон. Завладев им, они бы смогли вновь открыть порталы.

– Вновь открыть? Разве раньше существовали порталы?

– Да. Те, о ком все слышали – орки, эльфы, гномы – одни из огромного количества известных и неизвестных нам рас. Существует множество миров, между которыми давным-давно люди перемещались с помощью порталов. Однако люди стали большой угрозой для обитателей тех миров. Сами того не понимая, мы несли хаос и разрушения. Мы с лёгкостью попадали в затаённые уголки подвластных нам миров и вели себя там, словно хозяева. Много тайн хранило в себе устройство миров. Никто так и не смог понять, как они связаны между собой. Все считали, что миры существуют по отдельности. Их обитатели редко задумывались о жизни себе подобных. В том числе и мы. Не исключено, что существовал мир, намного могущественнее и развитее нашего. В один прекрасный день все порталы закрылись. Они магически закупорились, словно бутылка пробкой. Сколько бы ни пытались маги, разрушить чары не удалось, как и вызволить оставшихся в других мирах людей.

«О-о-о. Ну и ну...», – подумалось Элевен. Никогда раньше она не слышала про разные миры и даже не предполагала, что люди бывали в них.

– Но причём здесь Тени и этот медальон? – иногда Элевен доставало то, что какие-нибудь глобальные вещи зависят от мелкого камушка, браслета и тому подобных вещей. «Всё зависит от действий человека. Мы сами строим свою историю. Нельзя изменить случившееся, но можно повлиять на будущее. Только странно, что влияние это мы заключаем в «великую силу маленьких предметов». Как по мне, они – средство достижения цели, а не сама цель», – размышляла она.

– Тени – это порождение тьмы. Но, как ни странно, они весьма разумны. Мы не имеем никакого понятия о том, откуда они взялись и как попали в наш мир. Да, они не отсюда. А медальон Серебряной реки наполнен одним из редких видов магии, которая блокирует магию теней. Этот медальон был создан ещё в Арейскую эпоху и оказался затерян в лесах.

– А как он попал к тебе? – Элевен обратилась к Арнее.

– Однажды в лесу, на окраине Фордрида, я вместе с учителем собирала магические травы. Мы слишком увлеклись и заблудились. К вечеру вышли к Серебряной реке. Она была широкой, с множеством порогов. В лесу темнеет раньше, и поэтому мы смогли увидеть лунных светлячков. Река казалась серебряной из-за их сияния. Это потрясающее зрелище! Недалеко было поселение лесных жителей. Мы случайно наткнулись на них. Они оказались дружелюбными, помогли нам выбраться из леса. Но до этого мы помогли им: разбили стаю огненных птиц, доставлявших племени много неприятностей. Вождь подарил этот медальон и сказал, что он мне ещё пригодится.

О Серебряной реке ходило много слухов. Одни говорили, что это место сосредоточения магии, другие – что это самая обычная река. Так или иначе, все сказки и байки о ней люди рассказывали под впечатлением её красоты. В лесной глуши иногда можно было встретить лунных светлячков. В тёмное время суток они, как и полагается этим насекомым, вносили крупинцы света во мрак, но в отличие от обычных, светили кристально белым светом, словно луна. Отражаясь от зеркальной глади реки, свет этот падал на листья и кроны деревьев, нежно окутывая низкие берега. Спокойное течение медленно огибало большие валуны, поросшие мхом и лишайником. Серебряная река была мелкой, но широкой. Посередине глубина была по пояс взрослому человеку. Свет огромного множества светлячков делал это место похожим на сказку, страницу, оторвавшуюся от старой книги и ставшую частью леса...

– Ну, хорошо. Есть медальон, Тени и миры. А в чём смысл? – Элевен дала намёк, что слышала разговор магов до этого. Казалось бы, не её дело. Может, они просто обсуждали погоду? Между этими событиями чувствовалась явная связь. Было видно, что Арнея и Огда пытаются подвести разговор к какой-то определённой теме.

– Понимаешь, Элевен, Тени – нечто, разрушающее наш мир. Знаю, ты не хотела бы этого касаться, но скажи, что там произошло, в той сфере?

Элевен и правда не хотелось вспоминать тот страх, но он уже давно прошёл, остались лишь загадки и сомнения. Страх перед неизвестным всегда преследовал людей, но если постараться преодолеть его, посмотреть за край, то можно узнать очень многое. Теперь она начинала понимать, соотносить некоторые факты. Один из магов на маяке говорил о пагубном влиянии людей на другие миры. Это же сказала тётя. «В один прекрасный день все порталы закрылись», – говорила Огда. «Может, стоит оставить открытым хотя бы один портал?» – спросил один из магов на маяке. Неужели те маги закрыли порталы? «А может быть... Это ведь они создали скрижаль, закрыли порталы, отгородив другие миры от людей, но почему не хотели, чтобы артефакт попала в руки к Теням?» – Элевен начала усиленно думать. – Так, с помощью медальона Тени могут открыть порталы... Маги оставили «единственный способ перемещения» между мирами... Но какой? Если они маги, то и способ наверняка должен быть магическим... Скрижаль?! Символ?! Если это так, то, похоже, она всё-таки попала к Теням. А как Тени попали в наш мир... С помощью скрижали?» Элевен не переставала удивляться этим мыслям. «Мы научимся пользоваться полученной скрижалю, – сказал кто-то из магов

на маяке. – Они, конечно, сразу не поймут, что это и как этим пользоваться, но всё же они не дураки, и вскоре это станет очередной угрозой». «Не найдут они скрижаль. Если только не постараются Тени». Похоже, Тени постарались.

– Элевен, о чём ты задумалась? – спросила Огда.

– Я, кажется, поняла.

Элевен рассказала всё подробно: и сон-видение, в котором неизвестные маги создали скрижаль, и свои мысли на счёт связи Теней и миров. Удивление не покидало лиц тёти и Арнеи. Ожидали ли они, что Элевен сделает такие выводы? Иначе к чему всё же шёл разговор?

Арнея, с широко распахнутыми от удивления глазами, молча смотрела на Элевен, а тётя, потупив взгляд, сказала:

– Ну что ж... Арнея, мне нужно будет показать этот медальон Совету.

– Конечно.

– Побудьте пока здесь, а я скоро вернусь.

Тётя встала, взяла со стола медальон, перекинула через плечо небольшую сумку и вышла из дома. Только сейчас Элевен заметила, что за окном уже раннее утро.

ГЛАВА 3

Сколько времени прошло с тех пор, как ушла тётя? Наверное, несколько часов. Солнце уже поднялось над крышами домов. Его лучи нежно освещали улицы, весело пробивались сквозь окно. В кристально-голубом небе мелькали стаи шустрых пташек. Ни облачка. Лёгкий ветерок задорно пронёсся над крышами домов.

За то время, что они находились дома, Элевен успела подружиться с Арнеей и многое узнала о новой знакомой.

Оказалось, Арнея долгое время жила в Аликосте, стране светлых эльфов, и приехала сюда несколько лет назад. Почему она там жила? Когда Арнея была совсем маленькой, то путешествовала вместе с родными на торговом корабле. Однажды он потерпел крушение на море Такис, что находилось у северной границы Аликоста. В шлюпке её вынесло к этим таинственным берегам. Там Арнею встретил один из воинов светлых эльфов – Риолл. Он был весьма удивлён такому неожиданному появлению человеческого ребёнка на столь дальних берегах, но, хоть многие и считают эльфов слишком гордыми и верными только себе, солдат решил сам заботиться о девочке. Неподальёку был город. Он во многом отличался от городов людей. Вместо тесных каменных улиц там росли гигантские, уходящие высоко в небо деревья, сплетённые деревянными мостами. Эльфы жили наедине с природой, среди густых лесов, бескрайней лентой тянувшихся сквозь непроходимые дали Элифаста. Живя у светлых эльфов, Арнея во многом смогла понять их культуру, для многих остающуюся загадкой.

Вообще Аликост находился далеко на северо-востоке от Устрада. Север обеих стран соединяли опасные ледяные территории - степи Оуранаха и ледяная пустыня Хозланд. Единственным наиболее «тёплым» путём оставался проход между границами двух королевств, названный Алиотавра (по-эльфийски – мирная на вид, но таинственная отмель).

Но чтобы попадать в Устрад, светлые эльфы пользовались дорогой Ажтайского листа. По их словам, в Алиотавре была слишком развита тёмная магия. Эльфы не могли ею пользоваться, но, постигая светлое, многое узнали о тёмном колдовстве. Они знали о магии намного больше, чем люди.

Именно в Аликосте раздваивалась самая широкая и глубокая река Элифаста – Алиан, бравшая своё начало с самого юга Натавии, протекавшая через непроходимые Виантские леса и уходявшая всё дальше и дальше на северо-восток.

На развилке этой реки и стояла столица эльфийского королевства – Айглофт. Но Арнея жила в другом месте, в одном из прибрежных городов – Рианде. Воин, что её нашёл, искусно владел парными мечами и отлично стрелял из лука. Он научил Арнею обращаться с этим оружием. Основное внимание обучению магии уделяла сестра воина. Она отлично владела колдовством и состояла в Кругу эльфийских чародеев. Круг был чем-то наподобие Совета колдовства людей. Сестру солдата звали Миана. Она многому научила Арнею, и поэтому девочке было намного легче осваивать колдовство в Фордриде. Но зачем, если эльфы могут поведать о магии намного больше? Дело в том, что научиться можно, но на практике применить знания получается не всегда. В эльфийский Круг брали только эльфов, а людей и вовсе считали неспособными к их магии, но на ранних порах обучения взяли и Арнею.

В Фордриде стояло шесть магических башен: Света, Огня, Льда, Ветров, Ночи и Жизни. Арнея обучалась в башне Огня, но не особенно стремилась к тому, чтобы занять какую-нибудь высшую должность в Совете колдовства. Она просто хотела освоить, узнать о волшебстве больше, стать настоящим магом.

Обеих девочек объединяло стремление к самосовершенствованию, любовь к путешествиям и, наверное, нехватка друзей. Практически всё своё время Арнея проводила среди других учеников Совета, многие из которых относились к учёбе, как к соревнованию по правилу

«каждый сам за себя». Также она часто вместе с Мианой и многими другими светлыми эльфами ездила на разные дипломатические мероприятия. В Фордриде Арнея находились среди посланников эльфов. Но не в качестве дипломата, а в качестве члена семьи Мианы, ребёнка и «маленькой проблемы». Ребёнком ученица Совета уже не была. Скорее подросток. Она была младше Элевен на два года.

Своей новой подруге Элевен с охотностью рассказала про всё, что случилось за эти два дня. Они обсудили каждый сон-видение, которые Элевен рассказала тёте и Арнее до этого, размышляли о мирах, Тенях и многих загадках.

– Камень Гроз? Этот артефакт... очень странный. Как-то раз я спрашивала у Мианы про него. Она сказала, что он был наполнен и тёмной и светлой магией ещё за двести лет до Великого раздора. Интересно, как такое возможно? – говорила Арнея.

– М-да... Действительно странно, но люди с его помощью создавали защиту для городских стен и стен Зала колдовства. Неужели использовалась какая-то смешанная магия?

– Возможно. Сейчас это колдовство исчезло, но без него, наверное, даже безопаснее.

– Зал колдовства ведь сейчас стоит, цел и невредим, но он был снесён до основания. Ты не знаешь, говорили ли об этом другие маги в Совете?

– Нет, ничего такого я не слышала, – Арнея на секунду задумалась и вдруг резко дернула головой, будто вспоминая что-то. Бодрым голосом она продолжила: – Ты говоришь, что Тени в твоём сне-видении появились вместе с фиолетово-чёрным туманом? Это осадок телепортации. Он исходил вовсе не из камня Гроз. Артефакт разлетелся на куски от того, что не выдержал напряжения слишком близко сотворённого заклинания. Тени не вырвались из камня, они просто телепортировались рядом с ним! Я видела подобные осадки этого заклинания. Они должны быть голубовато-сиреневыми, но из-за примеси тёмной магии приобрели такой цвет. Понимаешь, камень Гроз обладает способностью создавать барьер, но он может и убирать его. Насколько я понимаю, Тени хотят открыть порталы в другие миры. Для этого им нужно сложить вместе несколько предметов с определёнными свойствами, – Арнея внимательно посмотрела в глаза Элевен и немного тише сказала: – Для того они и показали тебе несколько снов. Чтобы ты отдала им главную вещь.

– Погоди, погоди. Откуда ты всё это знаешь?! Какую ещё вещь?!

– Про осадок телепортации я узнала на уроках в Совете колдовства. Там же я поняла, что никакие магические камни не могут способствовать этому заклинанию, – успокаивающим голосом говорила Арнея. – Про то, что Тени хотят открыть порталы, мне стало понятно из твоего сна-видения о создании скрижали неизвестными магами на маяке. Они, помнится, говорили, что люди не смогут найти скрижаль, если не вмешаются Тени. Так или иначе, Тени вмешались, и скрижаль оказалась в нашем мире. Откуда я узнала, что для открытия порталов нужно сложить вместе несколько предметов? Тоже на уроках в Совете. Всем ученикам дают основы создания барьеров, защитных и незащитных. Постараюсь сказать проще, – ученица Совета заметила, что стала забираться в дебри магии, понятные только ей. – У любого барьера есть три основных свойства. Портал – это тоже своеобразный барьер. Чтобы разблокировать или восстановить сложное колдовство, нужно соединить в одно целое три любых предмета, имеющих по одному нужному свойству. – По мере рассказа у Элевен всё больше округлялись глаза, а вместе у подруг начинала складываться картина.

– Значит, скрижаль имеет какое-то нужное Теням свойство?

– Да. Но я точно не знаю, что она может делать. Показывать сны-видения – это да. Но если подумать, то медальон Серебряной реки способен показывать мысли другого человека – «смотреть за грань». Камень Гроз – держать или убирать барьер, а скрижаль – третье свойство. Если Тени найдут её, то, возможно, смогут открыть порталы, добьются своего.

– Это плохо? Мы ведь точно не знаем, для чего им это нужно.

– Не знаю, но твоя тётя сказала, что они – порождения тьмы. Разве тьма когда-нибудь была на стороне добра?

– Ты права. Но почему тётя сказала, что Тени могли открыть порталы только при помощи медальона?

– Возможно, она ошиблась. Ведь барьеры мало касаются её специальности. Их больше проходят в школе огня.

– Понятно, – Элевен на мгновение задумалась. – А если я оставила скрижаль в крепости Сагана, то почему Тени просто не придут и не заберут её?

Арнея лишь пожала плечами. Тут Элевен вспомнила о своём недавнем походе в библиотеку, где в одной из книг о Великом раздоре говорилось, что под крепость Сагану уводили тайные подземные ходы. «Скрижаль оказалась в крепости неслучайно, я точно знаю. Может, она как-то связана с теми проходами? Вдруг сохранились ходы, по которым гоблины попадали в крепость?», – Элевен высказала свои предположения Арнее.

– Это хорошая догадка. Вот бы найти эти ходы, узнать про развалины... – мечтательно сказала ученица Совета.

– Да... Я тут вспомнила, что маги, создавшие скрижаль, наложили на каменную пластину три символа, – медленно сказала Элевен, к ней пришла догадка.

В глазах Арнеи зажглась искра, воздух застыл в горле. На скрижали был только один... и она была меньше той, что создали маги... Где остальные символы?

– Ого! Это... только прибавляет загадок. Скрижаль, она что раскололась? На три части? «Три предмета, три части! Прямо как в детской сказке! Неужели обязательно всё должно быть таким?!» – думала Элевен.

– Кстати, о неясностях, может нам стоит отправиться в Сагану и попробовать отыскать те подземные ходы? – предложила Элевен.

– Думаю, да... и нам стоит вернуть скрижаль, что ты оставила в крепости. Не хотелось бы, чтобы она попала к Теням. Уж не знаю, почему, но мне кажется, открытие порталов не сулит ничего хорошего.

– Согласна. Но сначала нужно дождаться тётю. Она ведь просила быть здесь. – Значит, подождём. А заодно потом расскажем ей свои догадки.

...

Загадки, догадки, вопросы и ответы... Ещё несколько дней назад они не забивали голову Элевен. Они появились быстро и неожиданно, словно молния в грозу. Голова кипела от напряжения. Элевен постоянно думала о снах, мирах, Тенях, магических предметах, о скрижалих и трёх её символах, о связи всего этого. Стоило ли пытаться разгадать загадку или же опустить руки перед неизвестностью? Скорее всего, первое...

Элевен мучила мысль, что она пытается найти ответы на совершенно неясные вопросы, не имея чёткого представления о происходящем. А что, собственно, происходит? Она перелопачивала в памяти всё, что случилось с ней за эти дни.

С чего всё началось? С того, что Элевен нашла скрижаль в крепости Сагана. А потом последовали эти странные сны... В них происходили события из разных временных эпох: использование камня Гроз в зале Колдовства – до Великого раздора, бой у крепости Сагана – во время этой войны, вот только сон про создание скрижали – в каком-то другом мире. Тени напали на Лужки. Маги суежились у Северных ворот. Элевен пошла в библиотеку, надеясь отыскать информацию о скрижали, встретила Арнею, а вскоре – Теней, потом новый сон-видение, очнувшись дома и стала гадать...

Погружённая в свои мысли, Элевен и не заметила, как вошла тётя. По виду Огды нельзя было сказать, что она в хорошем настроении. На лице волшебницы застыло выражение недо-

умения и некой подавленности. Она пришла не одна. Рядом с тётей Элевен заметила высокую стройную фигуру. Светлая кожа, золотистые волосы и заострённые уши – всё указывало на то, что это светлый эльф, а скорее, эльфийка. Судя по радостной реакции Арнеи на появление эльфийки, это была Миана.

– Вижу, Элевен, ты уже познакомилась с Арнеей, – сказала тётя.

– Да... а, что случилось? – Элевен окинула взглядом Огду и эльфийку.

– Миана из эльфийского Круга колдовства принесла осколок камня Гроз. Тебе ведь известно, что это такое, верно?

«М-да, известно и не только. Даже то, почему это только осколок...», – подумала Элевен.

Вслух же она произнесла:

– Да. Но откуда он у вас?

– Твоя тётя рассказала, что ты видела некий сон-видение, где маги пытались зарядить стены Зала колдовства, но им помешала тёмная магия, вырвавшаяся из камня Гроз. Этот осколок успел унести оттуда ученик архимага – Акиль. После этого камень отдали нам для охраны и изучения, – проговорила Миана мягким голосом.

Элевен решила пока не говорить о том, что камень Гроз разлетелся не из-за тёмной магии в нём, а из-за слишком близко сотворённого заклинания телепортации, как объяснила Арнея. Искательница приключений решила подождать, что будет дальше. Огда принялась объяснять:

– Мы провели собрание в башне Света... и решили, что осколок камня Гроз, медальон Серебряной реки и скрижаль не могут долго оставаться в городе. Их нужно как можно дальше увезти отсюда. Они представляют огромную опасность для Фордрида. Тени уже разрушили Лужки, устроили переполох рядом с Северными воротами. И для этого нам нужна ты... Элевен.

Вот тут-то Элевен и поняла, почему тётя была такой обеспокоенной. Она, разумеется, боялась за племянницу и не хотела никуда отпускать. Элевен почувствовала себя в центре внимания, что её никак не обрадовало.

– Отряд, посланный нами в крепость Сагана, вернул скрижаль...

– И я должна увезти эти предметы из Фордрида? Но зачем? И почему именно я?! Неужели нельзя сделать ничего другого? – обескуражено спросила Элевен. Она почувствовала себя маленьким ребёнком в тёмном лесу.

– Мы пытались строить ограждающие барьеры, но призраки могут появиться где угодно и принести за собой хаос и разрушения. Огда говорила, что они ищут именно эти предметы. Мы хотим обезопасить город и, – Миана не стала договаривать, заметив в глазах Элевен искры догадки:

– Эти предметы нужны Теням для того, чтобы открыть порталы в другие миры. К такому выводу мы пришли вместе с Арнеей.

Ученица Совета подтверждающе кивнула.

– Выходит, всё ещё опаснее, чем мы думали, – сказала Огда. – Элевен, ты видела сны-видения, ощущала скрижаль, ты лучше всех нас сможешь понять, кто такие эти Тени и что им нужно. Но лично я никуда бы тебя не пустила.

– Что вы предлагаете? – робко спросила Элевен.

– Мы хотим собрать небольшой отряд и послать его... в Астинские степи. В их центре расположены древние руины Каирзт, – голос эльфийки дрогнул. – Это очень старое и опасное подземелье. Никто точно не знает, как оно появилось на Элифасте. Существует мнение, что оно было там всегда, но старая легенда тёмных эльфов гласит о том, что раньше это был замок некоего волшебника. Он служил королю Устрада, а замок его стоял на земле королевства людей. До Великого раздора границы Устрада включали в себя часть Астинских степей вместе с замком колдуна. Но королевство потеряло Каирзт ещё до начала войны. Замок и территории вокруг него отняли гоблины, но и они вскоре лишились тех земель. Поток тёмной магии, вырвавшийся из Чёрного леса близ Натавии, обрушился на Каирзт. Волшебник со своими

людьми не смог долго сопротивляться, Устрад послал помощь, но справиться она не смогла. Кριοфолд просто отвернулся. Гоблины признали, что расширить территорию за счёт Каирзта не удастся и оставили эту затею. Замок колдуна оказался разрушен, и вскоре про него просто забыли. Но вспомнили, когда потребовалась помощь. В своё время тот волшебник занимался исследованием «потухшего» портала, находящегося где-то недалеко от Каирзта. Ты ведь уже знаешь, почему порталы закрылись? – Миана посмотрела на Элевен, и та кивнула. – Так вот, волшебник пытался изучить портал, а не открыть, как это делали многие маги. При себе он хранил предмет, как-то связанный с порталами.

Эльфийка достала откуда-то из-за пазухи скрижаль, оставленную Элевен в крепости Сагана. Артефакт осветил лицо Мианы красновато-розовым светом. Вместо того чтобы закрыть глаза или отойти подальше, Элевен спокойно и твёрдо смотрела на скрижаль. Она совсем не ощущала того страха, что охватывал её ранее. Она просто решила посмотреть в глаза неизвестности.

– Тот предмет – древняя скрижаль. В то время никто не придавал ей большого значения, кроме самого волшебника. Он хранил её так, словно она была дороже всего на свете. Я уверена, что существует ещё одна скрижаль, и она по сей день покоится в глубинах Каирзта, – добавила Миана.

– Но разве это не может быть та же самая скрижаль? – растерянно спросила Элевен.

– Нет. Символ совсем другой. Мне довелось видеть рисунки скрижали того волшебника. Артефакт находился в Каирзте и не покидал этого места с тех самых пор, как были сделаны зарисовки. Около двухсот с половиной лет назад поток тёмной магии из Чёрного леса разрушил замок волшебника. Незадолго до Великого раздора в Каирзт были отправлены несколько странников с целью отыскать скрижаль. Эта вещь почему-то заинтересовала магов Устрада. Но первые путешественники потерпели неудачу, никто не вернулся из Каирзта. Мы до сих пор не знаем, что могло случиться, но ходят слухи, что в подземелье дремлет древняя магия, к нашему миру не имеющая никакого отношения. Во второй раз согласились пойти в Каирзт немногие – несколько искателей приключений, состоящих на службе королевства. Но вернулись только двое. Они смогли принести лишь рисунок скрижали, которая так и осталась в мрачном подземелье, – пояснила Миана.

– Подземелье?

– Да. Оказалось, под Каирзтом множество уходящих в глубины земли ходов, – продолжила эльфийка. – Странники встретили там что-то невообразимое. Удар из Чёрного леса покачнул струну равновесия и задержался в подземелье замка. Можно считать, что Каирзт спас весь мир от разрушительной магии, но за это ему пришлось дорого заплатить.

– Что могло случиться, кроме разрушения замка? – недоумевала лучница.

– В Чёрном лесу таилась тёмная магия, которая могла создать в буквальном смысле «ничего», пустоту. Светлые эльфы узнали, что тёмная магия берёт своё начало в пространстве, где ничего нет, и для её существования нужна пустота. Не могу сказать, как, но подземелье Каирзта удерживает колдовство и не даёт ему вырваться на свет.

– Вы хотите послать отряд в подземелье Каирзта, чтобы достать скрижаль, которой может там и не оказаться?! – продолжала Элевен.

– Она там. Иначе как были сделали рисунки? – вступила в разговор Огда.

– Но это было четыреста с лишним лет назад! – Элевен уже поняла, что именно её хотят отправить в это подземелье, чего ей, учитывая рассказ Мианы, не очень-то хотелось. Элевен правильно подсчитала: Великий раздор завершился двести лет назад, замок волшебника был разрушен за двести с половиной лет до войны. Но разве тётя захочет отпускать свою племянницу неизвестно куда?

– Великий раздор завершился двести лет назад, и всё это время королевства приходили в себя. Никому и дела не было до старых развалин. Скрижаль где-то там, – Миана задержала взгляд на Арнее, переминающейся с ноги на ногу.

– Та скрижаль нам нужна? – Элевен решила подвести черту всему сказанному ранее. – Сначала вы сказали, что нужно увезти имеющуюся у нас скрижаль, медальон Серебряной реки и осколок камня Гроз из города. Увезти в Астинские степи? Или я не так поняла? Вы сказали, что Тени могут появиться где угодно, похоже, это не так. Скрижаль пробыла в крепости Сагана достаточно долго, чтобы её можно было забрать, но Тени этого не сделали. С какой целью нужно отправляться в таинственное подземелье? И почему именно я должна туда отправиться?! Вы ведь на это намекаете?

– Скрижаль не единственное, что хранит Каирзт, – добавила Огда нахмурившись. – Есть ещё один предмет, затерявшийся в этих глубинах... Это камень Сондар.

– Сондарские дневники? – Элевен вспомнила знакомое название.

– Да. Как-то я уже рассказывала тебе историю о них. Артефакт тёмных эльфов был утерян после Великого раздора, а сейчас королевству вновь нужны воины-призраки. Близится война, Элевен... Иждуанд готовит наступление с моря Гроз. За многие годы гоблинам удалось собрать огромную армию, подготовить множество колдунов. Долгое время мы не замечали, как мощь их страны росла, и теперь гоблины решили отомстить за поражение в Великом раздоре. Большинство гарнизонов Устрада рассредоточены по всей границе. Быстро собрать их у берегов моря Гроз не получится. Даже весь Совет не сможет выстоять против нескольких тысяч гоблинских магов. Иждуанд вот-вот готов развязать войну. Нашему королевству нужна срочная помощь, а эта помощь пропала в глубинах степей!

– Как Сондар мог оказаться в Каирзте, если он всё время был у Совета колдовства? – Элевен пыталась сохранять спокойствие, несмотря на потрясение от услышанного. Гоблины действительно проиграли в Великом раздоре, но им практически удалось взять Фордрид. Если бы не камень Сондар, с помощью которого люди собрали армию воинов-призраков и который поглощал некоторые заклинания врагов, то гоблины одержали бы победу.

– Через несколько лет после Великого раздора Сондар стал проявлять нестабильность, – пояснила Огда. – Он всячески мешал Совету, а обратиться к эльфам за помощью не было никакой возможности. Все королевства занимались собственными делами. За ненадобностью камень отнесли в Каирзт. Подземелье не выпускало магию артефакта за свои пределы. Все считали, что после такой масштабной войны как Великий раздор, противоборства больше не повторятся. Но кто мог знать, что гоблинам будет мало той разрухи, – тётя многозначительно покачала головой.

– А что такого делал камень, что его решили спрятать в Каирзте? – Элевен продолжала задавать вопросы.

– Он ослаб от частого использования во время Великого раздора и нуждался в подзарядке. Тогда люди умели заряжать стены, но не камни. Запас магических сил Сондара считался неисчерпаемым, но это оказалось не так. Только эльфы умели заряжать камни, но, ни к светлым, ни к тёмным не было возможности обратиться. После войны был полный хаос, а камень периодически стрелял молниями по домам, с чем не хватало сил бороться. Он только сеял панику. Поэтому и было решено отнести его в Каирзт, – сказала Огда.

– Как скоро гоблины могут напасть? – с опаской спросила Элевен.

– Приблизительно через несколько месяцев, – сказала Миана.

– И всё же, почему я?! – настаивала лучница.

Тяжело вздохнув, Огда ответила:

– Без тебя поход не имеет смысла. В тебе есть какая-то особенность, Элевен, та, что заставляет артефакт взаимодействовать только с тобой. Многие маги Совета смотрели на скри-

жаль и касались начертанного символа, но никто не ощущал ничего из того, что чувствовала ты.

Повисло молчание. Элевен понимала, что тётя права. Девушка осторожно взвесила риски и наконец сказала:

– Вполне успеем... – вопросительные и слегка ошарашенные взгляды Арнеи и Огды заставили Элевен замолчать. Лишь лицо эльфийки сохраняло спокойствие. – Что? Разве не к этому шёл разговор?

– Да, возможно... – По лицу Огды было понятно, что она совершенно не хочет отпускать племянницу. Особенно в мрачное подземелье, в котором погибло множество людей. Элевен вполне понимала свою тётю. Но приказ Совета – для мага закон, который невозможно отменить. Похоже, тётя до последнего надеялась, что Элевен не согласится на эту затею.

– Будь моя воля, я бы обязательно отправилась вместе с тобой, – печально сказала Огда. – Но Совет требует, чтобы я тренировала учеников магов к предстоящей войне да осмотрела Лужки в поисках чего-нибудь, связанного с Тенями.

Враг не дремлет, а загадки ждут ответов. Теперь уже ничего не поделаешь, решение принято: «небольшой отряд» от Совета и Элевен выдвинутся на рассвете. А собраты все должны у башни Света.

– Элевен, почему ты согласилась?.. – спросила Арнея, когда Миана и Огда ушли. Но искательница приключений лишь многозначительно пожала плечами.

ГЛАВА 4

В эту ночь Элевен не спалось. Она всё думала о путешествии в Каирзт и о близящейся войне с Иждуандом. Почему она согласилась на эту опасную затею? Ведь у неё был выход – просто не согласиться. Было несколько причин, о которых рассуждала Элевен: «Во-первых, камень Сондар. Если близится война, а у гоблинов многочисленное войско, Устраду грозит большая опасность. Я много раз слышала, что наша армия рассредоточена, но считала это простыми слухами. Если тётя и Миана из эльфийского Круга подтвердили это, то опасность действительно велика. Сондар может помочь. То, что его запрятали в Каирзт, было ошибкой, но кто в то время мог знать об этом... А что могло произойти в подземелье замка? Что способна сделать тёмная магия? И кто был тот волшебник?» Рассуждая так, Элевен пролежала несколько часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.